12+

НУЛЕВАЯ ВЕТКА

Сергей Бандюков

Сергей Бандюков

Нулевая ветка

«Издательские решения»

Бандюков С.

Нулевая ветка / С. Бандюков — «Издательские решения»,

Когда бесследно исчезает десятилетняя дочь, Андрей Ветров отправляется на её поиски через параллельные реальности. Загадочный артефакт открывает двери в миры, где его жизнь сложилась иначе, а любовь к близким может превратиться в опасную одержимость. За чередой невероятных событий скрывается заговор человека, стремящегося подчинить себе переходы между мирами. Чтобы вернуть дочь, Андрею предстоит столкнуться с другим собой и сделать выбор, от которого зависит судьба не одной реальности.

© Бандюков С.
© Издательские решения

Содержание

*** Нулевая ветка *** 6
*** 73
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Нулевая ветка

Сергей Бандюков

© Сергей Бандюков, 2026

ISBN 978-5-0071-7139-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*** Нулевая ветка ***

Море не любило спешки.

Андрей понял это ещё в юности, когда впервые опустился под воду с аквалангом. С тех пор прошло много лет, но он по-прежнему знал: на глубине нельзя торопиться. Там любая ошибка обходилась дороже, чем на поверхности, а самоуверенность нередко оказывалась опаснее незнания.

В тот день заказ обещал быть обычным. Найти на морском дне металлический объект, поднять его и передать представителю заказчика. Никаких сложных задач, никаких поисков на пределе возможностей. Координаты были известны заранее, оплата согласована, оборудование проверено.

Андрей работал профессиональным дайвером уже много лет. Он любил море, но никогда не романтизировал свою профессию. Под водой требовались внимательность, дисциплина и холодная голова. Красивые истории оставались для тех, кто смотрел на океан с берега.

Андрею Ветрову было тридцать шесть лет. Высокий, подтянутый, с тёмно-русыми волосами, выразительными глазами и лёгкой щетиной, он обладал сдержанной мужественностью, которая не требовала лишних слов. Чёткие черты лица, уверенный взгляд и едва заметная складка между бровями придавали ему вид человека, привыкшего полагаться на себя. В его внешности было что-то одновременно спокойное и напряжённое, словно даже в минуты отдыха он оставался начеку.

Океан научил его не доверять первому впечатлению. За внешней тишиной могли скрываться течения, способные утащить на глубину, а под спокойной поверхностью могла таиться опасность, которую невозможно заметить с берега. Андрей знал это лучше многих. Он был профессиональным аквалангистом и чувствовал себя под водой увереннее, чем в мире, где слишком многое зависело от чужих решений.

Он не считал себя героем. Просто привык делать то, что должен, даже когда страх подступал к горлу, а обратный путь становился единственным, о чём хотелось думать. И пока другие искали в океане красоту и вдохновение, Андрей искал там то, ради чего стоило погружаться снова и снова.

— До точки минут десять, — крикнул Сергей, сидевший за штурвалом катера.

Андрей поднял голову от планшета.

— Хорошо. Давай ещё раз проверим координаты.

Сергей показал экран навигатора.

— Всё совпадает. Ты уже третий раз проверяешь.

— Значит, в третий раз всё совпало.

— Иногда мне кажется, что ты мог бы проверить даже собственный день рождения.

— Если бы мне за это платили, проверял бы дважды в год.

Сергей рассмеялся.

Катер замедлил ход. Вокруг расстилалась открытая вода, берег остался далеко позади. Место было не самым удобным для обычных погружений: поблизости не было популярных дайв-сайтов, а глубина и рельеф дна требовали осторожности.

Именно поэтому ещё на этапе согласования заказа Андрей задал представителю клиента несколько дополнительных вопросов. Ответ был вежливым, но коротким: объект представлял интерес для исследования, его требовалось поднять без повреждений. Никаких других подробностей Андрей не получил.

Впрочем, за годы работы он привык к тому, что клиенты не всегда рассказывали, зачем им нужна та или иная находка. Его задачей было безопасно выполнить работу, а не расследовать чужие дела.

— Готов? — спросил Сергей.

Андрей проверил крепления баллона, регулятор, манометр и оборудование связи.

— Готов.

Он надел маску, проверил подачу воздуха и шагнул за борт.

Вода сомкнулась над головой, приглушив все звуки внешнего мира.

Андрей выровнял дыхание и начал погружение.

С каждым метром солнечный свет становился слабее. Поверхность постепенно превращалась в далёкое мерцающее пятно. Вокруг проплывали мелкие рыбы, а ниже проступали очертания скал и неровного морского дна.

Он сверился с навигатором, скорректировал направление и продолжил спуск.

Нужный участок находился между двумя скальными выступами. Сначала Андрей заметил только тёмное пятно у основания каменной гряды. Подплыв ближе, он увидел металлическую поверхность, частично скрытую под слоем песка и зажатую между камнями.

Объект оказался меньше, чем он предполагал. По форме он напоминал толстый металлический диск, хотя края были не совсем круглыми. Поверхность выглядела удивительно гладкой. На ней проходили тонкие линии, складывавшиеся в несколько концентрических окружностей.

Андрей остановился рядом и осмотрел находку.

Металл не был похож на обычные детали затонувшего оборудования. На нём не было заметных следов коррозии, а линии выглядели слишком ровными, чтобы быть случайными царапинами.

Он проверил, не зацеплен ли предмет за что-нибудь ещё, и осторожно убрал песок вокруг края.

В этот момент его внимание привлекла небольшая окружность в центре.

Андрей приблизил руку.

Стоило пальцам коснуться поверхности, как окружающее пространство словно исчезло.

На долю секунды перед ним возникло нечто, чему он не смог подобрать названия.

Он увидел комнату с белыми стенами. За большим стеклом двигались люди в незнакомой одежде. Где-то вдали стояла девочка, но её лицо оставалось неразличимым.

Затем изображение изменилось: тёмный коридор, яркий свет, чья-то рука, протянутая навстречу.

Всё произошло так быстро, что Андрей не успел понять, что именно увидел.

Он резко отдёрнул руку.

Перед ним снова были скалы, песок и неподвижная металлическая находка. Ничего вокруг не изменилось. Приборы работали нормально, дыхание оставалось ровным, а показатели глубины не выходили за допустимые пределы.

Андрей замер, пытаясь восстановить в памяти увиденное.

Может быть, он слишком долго находился под водой? Нет, погружение только началось. Возможно, сказались усталость или игра света. Он знал, что мозг способен странно интерпретировать зрительные сигналы, особенно в непривычных условиях.

Но это не было похоже на обычную зрительную иллюзию.

Он ещё раз посмотрел на металлический предмет.

Ничего.

Андрей заставил себя вернуться к работе. Сейчас не время гадать. Сначала нужно поднять находку, затем проверить оборудование и только после этого делать какие-либо выводы.

Он освободил предмет от оставшихся камней, закрепил его в подъёмном мешке и проверил фиксацию. Работа заняла ещё несколько минут. Когда всё было готово, Андрей подал сигнал Сергею и начал подъём.

На поверхности его встретил яркий солнечный свет.

— Ну что? — спросил Сергей, помогая ему забраться на борт. — Нашёл сокровище?

— Что-то вроде.

Андрей снял маску и глубоко вдохнул. Затем помог поднять мешок и аккуратно извлёк металлический предмет.

Вблизи находка выглядела ещё страннее. Сергей присел рядом, разглядывая её.

— И что это?

— Пока не знаю.

— Похоже на деталь какого-то механизма.

— Возможно.

— Ты чего такой серьёзный?

Андрей посмотрел на него.

— Кажется, на глубине мне что-то померещилось.

— Что именно?

— Не знаю, как объяснить.

Сергей перестал улыбаться.

— Тебе плохо? Голова не кружится?

— Нет. Самочувствие нормальное. Просто на секунду увидел что-то странное, когда коснулся этой штуки.

— Какое-то изображение?

Андрей помолчал.

— Что-то вроде. Но я не уверен, что это было на самом деле.

Сергей посмотрел на предмет, затем снова на Андрея.

— Может, отдохнёшь немного? После погружения всякое бывает.

— Отдохну. Но сначала закончим работу.

Они закрепили находку, сделали необходимые фотографии и проверили оборудование. Андрей оформил отчёт о подъёме, после чего связался с представителем заказчика. Тот под-

твердил, что заберёт объект в согласованном месте и оплатит работу согласно договору в ближайшее время.

Всё прошло без осложнений.

К полудню Андрей уже возвращался в город. Через пару дней ему предстояло передать находку, получить оплату и забрать Машу из дома, чтобы отвезти её на танцы.

Обычно по дороге домой он включал музыку или разговаривал по телефону с Мариной, но в этот раз ехал молча.

Перед глазами снова и снова возникали короткие образы, появившиеся при прикосновении к металлу. Белая комната. Стекло. Девочка. Чья-то рука.

Он пытался убедить себя, что всему найдётся объяснение. Недостаток кислорода, усталость, неожиданная игра воображения. Подобные вещи случались даже с опытными людьми.

Но Андрей хорошо знал собственные ощущения. И то, что произошло под водой, не давало ему покоя.

Он не собирался рассказывать об этом заказчику. В договоре не было пункта о странных видениях, да и сам он пока не понимал, что именно мог бы сказать.

Оставалось только передать находку и вернуться к обычным делам.

Телефон, лежавший на пассажирском сиденье, завибрировал. Андрей взглянул на экран. Марина прислала сообщение:

«Ты скоро? Маша уже спрашивает».

Он набрал ответ:

«Скоро. Заберу её и поедем на танцы».

Почти сразу пришло следующее сообщение:

«Только не забудь, что обещал ей».

Андрей улыбнулся.

Он прекрасно помнил обещание. Вчера Маша попросила привезти ей необычную раковину, если он найдёт подходящую во время погружения. Она собирала их уже несколько лет и могла часами рассматривать каждую, придумывая, откуда она приплыла и какие места видела.

К сожалению, сегодня он работал на участке, где раковин почти не было. Но дома у него хранилась одна, найденная несколько недель назад. Он решил подарить её дочери, если та не передумает.

Когда Андрей подъехал к дому, Маша уже ждала его у двери. Она выбежала в коридор, едва услышала шаги.

Маше было десять лет. Худенькая, подвижная, с большими выразительными глазами, в которых постоянно жило любопытство. Светлые волосы обычно выбивались из причёски, сколько бы Марина ни старалась привести их в порядок перед выходом из дома. На лице часто появлялась улыбка, открытая и немного озорная, от которой даже самые обычные вещи казались интереснее.

Она была из тех детей, которые замечают то, мимо чего взрослые проходят, не поднимая глаз. Могла надолго задуматься, разглядывая узор на камне, придумать целую историю по случайно услышанному разговору или задать вопрос, на который невозможно было ответить одним предложением. Её воображение не знало границ, а любопытство порой заставляло взрослых хвататься за голову.

В Маше удивительным образом сочетались детская непосредственность и серьёзность, неожиданная для её возраста. Она могла смеяться над какой-нибудь глупостью, а через минуту задать отцу вопрос, который заставлял его замолчать и задуматься. Ей хотелось знать, как устроен мир, почему люди поступают именно так и существует ли что-то за пределами того, что можно увидеть своими глазами.

Больше всего Маша любила проводить время с отцом. Рядом с Андреем она чувствовала себя защищённой и могла быть собой: шумной, любознательной, иногда упрямой, но всегда искренней. У них существовал собственный язык жестов, понятный только двоим. При встрече они касались ладонями, а затем сцепляли мизинцы. Иногда этого простого движения было достаточно, чтобы сказать друг другу больше, чем словами.

Маша не знала, насколько хрупким бывает привычный мир. Для неё отец всегда возвращался, обещания имели значение, а любое приключение рано или поздно заканчивалось дома, где пахло ужином и мама спрашивала, как прошёл день.

Они встретились посреди прихожей, как делали всегда: сначала коснулись ладонями, затем сцепили мизинцы.

— Папа!

— Привет, исследовательница.

Маша крепко обняла его за пояс.

— Ты привёз?

— А как же.

Андрей достал из кармана небольшую раковину и положил ей на ладонь.

Маша ахнула, поднесла находку к глазам и принялась рассматривать со всех сторон.

— Она настоящая?

— Абсолютно.

— А где ты её нашёл? Глубоко? Там было темно? А рыбы рядом плавали? А она могла быть домом для какого-нибудь маленького животного?

— По порядку, — засмеялся Андрей. — Да, нашёл в море. Нет, не очень глубоко. Рыбы были. А насчёт того, кто в ней жил, я могу только предполагать.

Маша посмотрела на раковину с особым уважением.

— Значит, у неё была своя жизнь до того, как ты её нашёл.

— Скорее всего.

— Интересно, что она видела.

Андрей на мгновение задумался. Ещё утром он сам пытался понять, что увидел на морском дне.

— Да. Интересно.

Из кухни вышла Марина.

— Ну наконец-то. Я уже думала, что вы опоздаете.

— Успеем, — ответил Андрей. — Мы же не на соревнования едем.

— Ты так говоришь, будто не знаешь, сколько времени Маша собирается перед выходом.

— Сегодня я буду готова быстро! — возразила Маша, всё ещё держа раковину в руке.

Марина улыбнулась.

— Посмотрим.

Андрей поцеловал жену, помог Маше собрать вещи и проводил её к машине.

По дороге дочь рассказывала о занятиях, о новой комбинации движений, которую им показывала преподавательница, и о девочке из группы, которая никак не могла запомнить последовательность шагов.

Андрей слушал, задавал вопросы и время от времени поглядывал на дорогу.

Рядом с дочерью всё становилось проще. Он мог думать о работе, о деньгах, о странных заказчиках, но стоило Маше заговорить о чём-нибудь своём, как его внимание возвращалось к настоящему.

Она рассказывала, как хочет однажды научиться танцевать так, чтобы придумывать собственные движения, и спрашивала, можно ли одновременно заниматься танцами и изучать космос.

— Конечно, можно, — ответил Андрей. — Никто не запрещает тебе интересоваться разными вещами.

— А если я захочу стать учёным?

— Станешь, если захочешь.

— А если танцовщицей?

— Тогда будешь танцовщицей.

— А если и тем и другим?

— Придётся научиться хорошо планировать время.

Маша засмеялась.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что это полезный навык.

На перекрёстке Андрей остановился на красный сигнал светофора. Телефон снова завибрировал.

В общем чате танцевальной группы появилось сообщение от преподавательницы: занятие сегодня отменялось из-за внезапных обстоятельств. Следующее должно было состояться по расписанию.

Андрей перечитал сообщение и повернулся к дочери.

— Есть новости. Танцев сегодня не будет.

— Совсем?

— Совсем. Занятие отменили.

Маша на секунду задумалась, а потом её лицо озарилось улыбкой.

— Тогда можно мороженое?

Андрей сделал вид, что серьёзно обдумывает предложение.

— Можно. Но сначала быстро заедем к дяде Максиму. Он работает в лаборатории, а я хочу показать ему одну интересную вещь.

— Какую?

— Пока не знаю, как её правильно назвать. Нашёл сегодня на дне моря.

Маша тут же оживилась.

— Настоящую находку? Как в приключенческих фильмах?

— Не совсем. Просто металлический предмет. Но мне хочется узнать, что это такое.

— А дядя Максим знает?

— Пока нет. Поэтому мы и поедем к нему.

Маша прижала раковину к груди.

— Тогда сначала лаборатория, потом мороженое.

— Договорились.

Андрей тронулся с места, свернул на соседнюю улицу и направился к зданию, где работал его старый друг.

Он знал Максима много лет. Когда-то они вместе увлекались наукой, читали книги о космосе, спорили о природе времени и строили планы на будущее. Потом их пути разошлись: Максим остался в науке, а Андрей выбрал другую профессию, когда встретил Марину и создал семью.

Но дружба никуда не исчезла. Они по-прежнему могли позвонить друг другу без повода, встретиться за чашкой кофе и продолжить разговор так, словно не прошло и нескольких дней.

Андрей не собирался затягивать визит. Он покажет Максиму находку, расскажет о странном ощущении под водой, выслушает мнение друга, и они с Машей поедут за мороженым.

По крайней мере, так он планировал этот день.

*** Лаборатория Максима ***

Лаборатория Максима находилась на втором этаже невысокого здания в научном квартале. Андрей бывал здесь несколько раз, но обычно один. Сегодня рядом с ним сидела Маша, прижимая к себе раковину и с любопытством разглядывая улицы за окном.

— Пап, а дядя Максим точно умеет разбираться в таких вещах?

— Он учёный. И очень хороший.

— А ты тоже мог стать учёным?

— Мог.

— А почему не стал?

Андрей взглянул на дочь.

— Мы с дядей Максимом когда-то много об этом говорили. Ему всегда хотелось заниматься исследованиями, открывать что-то новое. А мне хотелось другого.

— Чего?

— Жить у моря. Работать там, где мне нравится. А потом я встретил твою маму и окончательно определился.

Маша улыбнулась.

— И появилась я?

— Именно так.

— Получается, если бы ты стал учёным, меня могло бы не быть?

Андрей на секунду задумался.

— Вполне возможно. Но знаешь, я никогда не думал об этом как о чём-то плохом. Я сделал свой выбор, и он привёл меня к вам с мамой. Мне нравится моя жизнь.

Маша удовлетворённо кивнула, словно ответ её устроил, и снова повернулась к окну.

Андрей припарковался возле здания, достал из багажника сумку с находкой и помог дочери выбраться из машины.

— Только договоримся сразу, — сказал он, когда они подошли ко входу. — Дядя Максим может быть занят. Если он не сможет посмотреть мою находку сегодня, не расстраивайся.

— Я не расстроюсь. Я просто хочу увидеть настоящую лабораторию. Это так интригует!

— Интригует? — засмеялся Андрей. — Моя ты исследовательница! Обещаю показать тебе лабораторию.

Маша подумала и протянула ему ладонь.

Андрей привычно коснулся её своей, и они сцепили мизинцы.

— Пойдём?

— Пойдём.

Максим открыл им дверь сам. Увидев Андрея, он улыбнулся, но, заметив Машу, сразу присел перед ней.

— Так-так. А кто это у нас? Неужели знаменитая исследовательница?

Маша смущённо улыбнулась.

— Я просто рисую.

— Просто рисуешь? Андрей, ты слышишь? А мне говорили, что у тебя растёт будущий великий учёный.

— Она пока сама решает, кем хочет стать.

— И правильно делает. Главное, чтобы не стала бухгалтером. Уж очень скучная профессия.

— Дядя Максим! — возмутился Андрей. — Я знаю нескольких прекрасных бухгалтеров.

— Я не говорил, что они плохие люди. Я сказал, что профессия скучная.

Они рассмеялись.

Максим взглянул на часы, затем на экран телефона. Его улыбка стала виноватой.

— Слушай, я бы с удовольствием пообщался ещё, но сегодня совершенно не получится. У меня через двадцать минут видеоконференция, потом нужно закончить расчёты для одного проекта.

Андрей слегка нахмурился.

— У меня есть кое-что интересное и загадочное. Я нашёл это на дне моря и думал, что мы хотя бы вместе посмотрим, что это такое.

— И посмотрим. Просто не сегодня. Привези находку завтра утром, и я выделю несколько часов. Без спешки, с нормальным оборудованием. Обещаю, что не буду отвлекаться на звонки и чужие вопросы.

Максим говорил искренне. Андрей знал, что друг не любил браться за работу вполсилы, особенно когда дело касалось чего-то необычного.

— Ладно. Завтра так завтра.

— Не обижайся. Я действительно хочу посмотреть, что ты нашёл.

— Я не обижаюсь. Сам виноват: надо было сначала позвонить.

Максим покачал головой.

— Да брось. Ты можешь приезжать без предупреждения, ты это знаешь. Просто сегодня неудачный день.

Он дружески хлопнул Андрея по плечу.

— Кстати, как Марина? Как вы вообще? Извини, что так и не был у тебя дома. Работа и всё такое…

— Всё хорошо. Работы у учёных много, понимаю. Маша вот сегодня на танцы собиралась, а занятие отменили.

— На танцы? — Максим посмотрел на девочку. — И давно занимаешься?

— Уже второй год.

— И как успехи?

— Хорошо. Я хочу научиться придумывать собственные движения.

— Тогда тебе нужно запомнить одну вещь. Не обязательно сразу делать всё идеально. Главное — не бояться пробовать.

Маша серьёзно кивнула.

— Я запомню.

Максим снова посмотрел на часы и вздохнул.

— Мне правда пора. Иначе коллеги решат, что я сбежал.

Он ещё раз пообещал уделить находке время на следующий день и попрощался с Машей.

Когда они сели в машину, Андрей посмотрел на дочь.

— Ну что, исследовательница, теперь у нас свободное время.

— Мороженое?

— Мороженое.

Маша радостно подпрыгнула на сиденье.

— А можно шоколадное?

— Можно. Но сначала заедем в магазин, купим что-нибудь к ужину.

— А мороженое потом?

— Мороженое сразу. Продукты потом.

— Пап, ты лучший!

Андрей рассмеялся.

— Не говори маме, что мы заезжали к дяде Максиму.

Маша удивлённо посмотрела на него.

— Почему?

— Потому что мы собирались на танцы, а не в лабораторию. Если мама узнает, что мы решили изменить планы без предупреждения, она скажет, что я опять всё делаю по-своему.

— Но мы же не виноваты, что танцы отменили.

— Конечно, не виноваты. Просто давай сделаем ей сюрприз: привезём мороженое и сами приготовим ужин. А про лабораторию я расскажу ей вечером.

Маша задумалась.

— Хорошо. Но если мама спросит, где мы были, я не буду врать.

Андрей остановился и посмотрел на неё с притворной серьёзностью.

— И правильно. Врать не нужно. Просто не будем рассказывать раньше времени.

— Это почти одно и то же.

— Вот видишь, уже рассуждаешь как учёный.

Маша засмеялась, и они направились за мороженым.

***

Мороженое они купили в небольшой лавке неподалёку от дома. Маша выбрала шоколадное, Андрей — ванильное с орехами, а для Марины они взяли клубничное, которое она любила с тех пор, как они познакомились.

— А почему мама любит клубничное? — спросила Маша, когда они вышли из магазина.

— Потому что оно вкусное.

— Но ты любишь ванильное, а я шоколадное. Почему у всех разные вкусы?

— Потому что мы разные люди.

— А если бы я родилась в другой семье, я любила бы другое мороженое?

Андрей засмеялся.

— Не знаю. Может быть. Но сейчас ты любишь шоколадное, и я не собираюсь с тобой спорить.

Маша довольно улыбнулась и взяла его за руку.

Дома Марина встретила их на пороге кухни.

Марине было тридцать пять. Стройная, с мягкими чертами лица, выразительными глазами и длинными волосами, которые она чаще собирала в небрежный хвост, когда занималась домашними делами. В её внешности сочетались естественная женственность и спокойная уверенность. Она не стремилась привлекать к себе внимание, но в ней было что-то такое, из-за чего люди невольно задерживали взгляд. Тёплая улыбка делала её лицо мягче, а во взгляде чувствовалась внутренняя сила женщины, привыкшей справляться с трудностями, не превращая каждую из них в трагедию.

Марина умела создавать вокруг себя ощущение дома. Не столько уютом, который складывался из привычных вещей, сколько собственным присутствием. Рядом с ней можно было расслабиться, перестать подбирать слова и не бояться показаться слабым. Она замечала перемены в настроении близких, чувствовала, когда за молчанием скрывалось беспокойство, и редко требовала объяснений, если понимала, что человеку нужно время.

В отношениях с Андреем она была не просто женой, а человеком, с которым он мог разделить и радость, и сомнения. Она знала его привычки, понимала его молчание и умела отличить обычную усталость от того состояния, когда мысли не дают ему покоя.

Иногда ей хотелось, чтобы Андрей меньше уходил в себя и чаще рассказывал, что происходит у него внутри, но она никогда не пыталась переделать его под собственное представление об идеальном муже.

С Машей Марина становилась другой — более эмоциональной, порой строгой, но всегда внимательной. Она старалась научить дочь самостоятельности, не подавляя её любопытства, и часто оказывалась посредником между Машиным желанием немедленно исследовать весь мир и отцовской привычкой сначала убедиться, что это безопасно.

В их семье Марина была той, кто соединял повседневные мелочи в единую жизнь. Она помнила о покупках, планировала выходные, придумывала поводы собраться за одним столом и умела превратить обычный вечер в событие, которое потом вспоминалось с улыбкой.

При этом она не была женщиной, живущей исключительно интересами мужа и дочери. У неё были собственные взгляды, желания и представления о будущем. Она могла быть мягкой, но не бесхарактерной, терпеливой, но не бесконечно уступчивой. Если дело касалось семьи, Марина умела проявить твёрдость, которой от неё не всегда ожидали.

Она верила, что счастье складывается не из громких обещаний, а из простых вещей: вернуться домой, услышать знакомые голоса, увидеть, как дочь смеётся за ужином, и почувствовать, что любимый человек рядом.

— Я думала, вы уже на танцах, — сказала Марина.

Андрей поставил пакет на стол.

— Занятие отменили. Мы решили немного прогуляться и заодно купить мороженое.

Маша быстро спрятала за спину раковину, которую всё это время носила с собой.

— Мам, смотри, что папа мне подарил!

Марина рассмотрела находку и улыбнулась.

— Какая красивая. И где же ты её нашла?

— В море, — с гордостью ответила Маша. — Она настоящая, и папа сказал, что раньше в ней мог кто-то жить.

— Тогда нужно найти ей достойное место.

Маша тут же принялась искать небольшую коробочку, в которой хранила другие раковины. Андрей тем временем достал продукты, которые они купили по дороге.

— Давай я помогу с ужином, — предложил он.

Марина посмотрела на него с удивлением.

— Сам предлагаешь?

— Иногда со мной такое случается.

— Тогда я не буду отказываться.

Они вместе начали готовить. Андрей нарезал овощи, Марина занималась основным блюдом, а Маша устроилась за кухонным столом с тетрадью. Она решила нарисовать раковину и записать всё, что знала о ней.

Через несколько минут дочь подняла голову.

— Пап, а если бы эта раковина могла говорить, что бы она рассказала?

— Наверное, о том, где побывала.

— А если бы она помнила всё, что видела?

— Тогда у неё было бы очень много историй.

— А если бы она помнила даже то, чего больше нет?

Андрей перестал резать овощи и посмотрел на дочь.

— Ты имеешь в виду места, которые изменились?

— Да. Например, если бы она видела, как было раньше, а потом всё стало по-другому.

— Тогда она могла бы рассказать, что изменилось. Но узнать, почему это произошло, было бы сложнее.

Маша быстро записала что-то в тетрадь.

— Что ты пишешь? — спросила Марина.

— Идеи.

— Для чего?

— Пока не знаю.

Андрей и Марина переглянулись и улыбнулись.

— Вся в тебя, — сказала Марина мужу.

— Почему сразу в меня? Ты тоже любишь задавать вопросы.

— Да, но я хотя бы иногда даю людям спокойно поужинать.

— Мам, а можно я задам ещё один вопрос?

Марина вздохнула, но в её глазах смеялись огоньки.

— Конечно, солнышко.

— Если человек выбрал одну дорогу, а потом понял, что другая была лучше, можно ли вернуться и выбрать её?

Марина задумалась.

— Иногда можно изменить решение, если ещё не поздно. А иногда приходится принимать то, что уже случилось, и искать другой путь.

— А если человек не знает, какой путь лучше?

Андрей положил нож на доску и повернулся к дочери.

— Тогда ему нужно узнать как можно больше, подумать и выбрать тот вариант, который считает правильным. А потом не тратить всю жизнь на сожаления о том, чего он не выбрал.

Маша посмотрела на отца, потом на мать.

— Вы оба так говорите, будто знаете ответ.

— Мы просто уже успели совершить несколько ошибок, — ответила Марина.

— Много?

— Достаточно, — рассмеялся Андрей.

— А какие?

— Это длинная история. Расскажем тебе, когда будешь постарше.

Маша недовольно поджала губы.

— Вы всегда так говорите.

— Потому что некоторые истории лучше рассказывать постепенно, — сказал Андрей и поставил перед ней тарелку с нарезанными овощами. — А пока помоги нам накрыть на стол.

Маша вздохнула, но послушно отложила тетрадь.

***

За ужином они разговаривали о самых обычных вещах. Марина рассказывала о своей работе, Андрей — о заказе, который выполнил утром. Он не стал подробно описывать странное ощущение под водой, лишь упомянул, что нашёл необычный металлический предмет и собирался завтра показать его Максиму.

— Ты давно хотел к нему заехать, — заметила Марина.

— Да. Мы сто лет нормально не разговаривали.

— Передавай ему привет. И в следующий раз предупреди заранее, если собираешься менять планы.

— Обязательно.

Маша с интересом слушала их разговор.

— А дядя Максим тоже любит море?

— Не так сильно, как я, — ответил Андрей. — Но он любит узнавать новое.

— А вы с ним всегда были друзьями?

— Ещё со школы.

— И никогда не ссорились?

Андрей улыбнулся.

— Конечно, ссорились. Мы спорили обо всём на свете. Особенно о науке.

— И кто чаще был прав?

— Максим, — неожиданно признался Андрей.

Марина удивлённо подняла брови.

— Вот это новость.

— Не всегда, конечно. Но он действительно очень умный. Иногда я просто не хотел признавать, что он прав.

— А сейчас признаёшь?

— Сейчас я стал мудрее.

— Или просто старше, — заметила Марина.

— Это одно другому не мешает.

Маша засмеялась так громко, что чуть не пролила сок.

После ужина они вместе убрали посуду. Андрей вымыл тарелки, Марина протёрла стол, а Маша вернулась к своей тетради.

На этот раз она нарисовала человечка, от которого расходились несколько стрелок. На каждой стрелке стояла маленькая цифра, а в конце был свой рисунок.

Андрей подошёл к ней сзади и заглянул через плечо.

— Что это у нас?

— Человек и его варианты.

— Опять?

— Ага. Смотри: здесь он стал учёным. Здесь уехал в другую страну. Здесь остался дома и завёл семью. А здесь вообще решил ничего не менять.

— И какой вариант самый лучший?

Маша пожала плечами.

— Не знаю. Я ещё не придумала.

Андрей сел рядом.

— А может, не нужно выбирать самый лучший за него? Может быть, в каждом варианте есть что-то хорошее и что-то сложное.

Маша задумалась и добавила к рисункам маленькие облачка, в которых нарисовала солнце, дождь, цветы и тучи.

— Тогда пусть у каждого будет и хорошее, и плохое.

— По-моему, так гораздо интереснее.

Маша довольно посмотрела на рисунок.

— Завтра покажу тебе продолжение.

— Обязательно посмотрю.

Она протянула ему ладонь. Андрей ответил привычным хлопком, и они сцепили мизинцы.

— Я тебя найду, — сказал он.

— Где бы ты ни был, — ответила Маша.

Марина, стоявшая у раковины, улыбнулась, услышав их привычный обмен словами.

— Ну всё, исследовательница. Пора умываться и готовиться ко сну.

— Ещё пять минут!

— Три.

— Четыре!

— Договорились.

Маша быстро дописала что-то в тетради, закрыла её и побежала в ванную.

Андрей подошёл к Марине и обнял её со спины.

— Спасибо за ужин.

— Спасибо, что выбрал быть с нами.

Он поцеловал её в щёку.

— Завтра постараюсь вернуться пораньше.

— Я знаю. Только не забывай, что у тебя есть не только работа.

— Не забываю.

Марина повернулась к нему и посмотрела в глаза.

— Я не прошу тебя бросать то, что ты любишь. Мне нравится, что у тебя есть своё дело. Просто иногда мне хочется, чтобы ты не торопился домой только потому, что обещал, а действительно хотел быть здесь.

Андрей обнял её крепче.

— Я хочу. Именно поэтому и возвращаюсь.

Марина прижалась к нему, и несколько секунд они стояли молча, слушая, как в ванной шумит вода.

Потом Андрей помог Маше подготовиться ко сну, пожелал ей спокойной ночи и задержался у двери, пока дочь устраивалась под одеялом.

— Пап?

— Да?

— Завтра ты точно посмотришь мой рисунок?

— Точно.

— Тогда спокойной ночи.

— Спокойной ночи, моя исследовательница.

Он выключил свет и прикрыл дверь.

В квартире постепенно стихли звуки. Марина уже ждала его в спальне, а на кухонном столе осталась Машина тетрадь с несколькими нарисованными дорогами, расходившимися в разные стороны.

Андрей ещё раз заглянул в комнату дочери, убедился, что она спит, и вернулся к жене.

Завтра предстояло снова ехать к Максиму. Но сегодня он был дома, рядом с теми, ради кого когда-то сделал свой выбор.

***

Андрей проснулся раньше будильника. За окном только начинало светать, а в квартире стояла утренняя тишина. Он посмотрел на часы, полежал ещё немного, но сон уже не возвращался.

Вчерашнее прикосновение к металлическому предмету не давало ему покоя. Он снова и снова вспоминал короткие образы, возникшие на морском дне: белую комнату, людей за

стеклом, девочку, лица которой так и не смог разглядеть. Всё длилось мгновение, но было настолько отчётливым, что Андрей до сих пор не мог убедить себя, будто ему просто померещилось.

Он поднялся, тихо прошёл на кухню, поставил чайник и достал телефон.

От заказчика пришло сообщение. Ему напомнили, что сегодня в полдень нужно передать найденный металлический предмет представителю компании. Оплата за выполненную работу уже поступила на счёт.

Андрей открыл банковское приложение и проверил поступление. Деньги действительно пришли.

С работой всё было в порядке. Он выполнил заказ, получил оплату и должен был закончить дело передачей находки. Но чем ближе становилось время встречи, тем сильнее его беспокоило воспоминание о погружении.

Он достал из сумки свёрнутый в ткань предмет и положил на кухонный стол.

При дневном свете тот выглядел совершенно обычно. Никакого свечения, движения или других необычных эффектов. Только гладкая поверхность и тонкие линии, сходившиеся к центру.

Андрей осторожно повернул предмет, пытаясь найти хоть какую-то подсказку. Ничего.

— Ну и что ты такое? — пробормотал он.

— С кем разговариваешь?

Андрей обернулся. В дверях стояла Марина, сонно потирая глаза.

— С работой, — ответил он с улыбкой. — Она иногда требует особого подхода.

Марина подошла к чайнику и достала две чашки.

— Сегодня ведь нужно закончить тот заказ?

— Да. В полдень передам находку, и всё.

— Тогда почему ты поднялся так рано?

Андрей на мгновение замолчал. Рассказывать о том, что произошло под водой, он пока не хотел. Даже сам не понимал, как это объяснить, а придумывать правдоподобную историю не собирался.

— Хочу кое-что проверить перед передачей. Предмет показался мне странным.

— Ты же говорил, что это просто металлическая деталь.

— Так и есть. Но мне хотелось бы понять, для чего она предназначена.

Марина внимательно посмотрела на него.

— Ты ведь не собираешься задерживать передачу?

— Нет. Я выполню договорённость. Просто хочу разобраться, пока есть возможность.

Она кивнула и налила чай.

— Главное, не увлекайся настолько, чтобы забыть обо всём остальном.

— Постараюсь.

Они позавтракали вместе. Марина рассказывала о планах на день, Андрей слушал, задавал вопросы и обещал вернуться к вечеру. Разговор был привычным, домашним, и постепенно тревожные мысли о находке отступили.

Но стоило Марине уйти собираться на работу, как Андрей снова достал телефон.

Он открыл список контактов и остановился на имени Максима.

Вчера они уже виделись. Андрей привозил ему находку, но Максим оказался занят и не смог уделить ей достаточно времени. Они договорились, что Андрей приедет снова, когда у друга освободится несколько часов.

Однако после возвращения домой Андрей всё больше думал о том, что произошло под водой. Ему хотелось ещё раз показать предмет Максиму, рассказать о странных образах и услышать мнение человека, которому он доверял.

Когда-то они вместе увлекались наукой, часами спорили о космосе, времени и природе вещей. Максим выбрал научную карьеру, а Андрей в какой-то момент понял, что хочет другого: моря, семьи, работы, которая позволяла бы ему чувствовать себя на своём месте.

Их дороги разошлись, но дружба сохранилась.

Андрей набрал сообщение:

«Доброе утро. Я могу приехать пораньше? Хочу ещё раз показать тебе находку. Не могу успокоиться, пока не разберусь хотя бы в чём-то. В обед мне уже нужно её отдать».

Ответ пришёл через несколько минут:

«Приезжай. Постараюсь выделить время до обеда».

Андрей убрал телефон и задумался. До встречи с заказчиком оставались считаные часы. Если выехать сейчас, он успеет заехать к Максиму, получить хотя бы предварительное мнение, а потом спокойно передать находку.

Он не собирался нарушать договорённость. Ему просто хотелось понять, что именно он отдаёт.

***

Когда Андрей вышел из спальни после душа, Маша уже сидела за кухонным столом. Перед ней лежала раскрытая тетрадь, а рядом были разложены карандаши.

— Пап, а ты сегодня на работу?

— Да, но сначала мне нужно заехать в одно место.

— А потом?

— Потом поеду по делам.

Маша подняла голову.

— А меня на танцы отвезёшь?

— Конечно. Занятие же сегодня по расписанию.

Она довольно улыбнулась и вернулась к рисунку.

Андрей заглянул ей через плечо. На листе был изображён человек, от которого расходились несколько стрелок. Каждая вела к отдельному рисунку: на одном человек стоял у моря, на другом сидел за столом с книгами, на третьем путешествовал с рюкзаком.

— Опять разные варианты жизни? — спросил Андрей.

— Да. Я решила добавить ещё два.

— И что изменилось?

— В одном варианте человек стал учёным, а в другом уехал жить в горы. Но я пока не решила, какой из них лучше.

— А почему обязательно должен быть лучший?

Маша задумалась.

— Потому что человек же хочет выбрать правильно.

— Иногда правильность становится понятна только спустя время. Когда выбираешь, ты не всегда знаешь, что получится.

— Значит, можно ошибиться?

— Конечно. Но ошибка не всегда означает, что вся жизнь пошла неправильно. Иногда она просто учит тебя чему-то, чего ты раньше не знал.

Маша записала его слова в уголке страницы.

— Я это тоже нарисую.

— Только не забудь подписать, что это сказал папа.

— Зачем?

— Чтобы через много лет ты могла вспомнить, откуда взялась эта мысль.

Она улыбнулась.

— Я и так буду помнить.

Андрей погладил её по голове.

— Тогда договорились.

Маша закрыла тетрадь, но тут же снова открыла её, словно вспомнила что-то важное.

— Пап, а можно сегодня поехать с тобой?

— Куда?

— Туда, куда ты сначала поедешь. Я могу посидеть тихо и порисовать. Мне интересно посмотреть, как ты работаешь.

Андрей покачал головой.

— Сегодня у меня дела, которые могут затянуться. А потом я отвезу тебя на танцы.

— Но если я буду с тобой, ты не будешь скучать.

— С тобой я точно не соскучусь, — рассмеялся он. — Но мне нужно кое-что сделать самостоятельно. Давай в другой день я покажу тебе что-нибудь интересное. Договорились?

Маша не сразу согласилась. Она поджала губы, но спорить не стала.

— Ладно. Только вечером ты посмотришь мой новый рисунок.

— Обязательно.

Она протянула ему ладонь. Андрей коснулся её своей, и они сцепили мизинцы.

— Я тебя найду, — сказал он.

— Где бы ты ни был, — ответила Маша.

Это был их привычный ритуал. Он появился много лет назад, когда Андрей однажды вернулся домой после долгого погружения позже обещанного и обнаружил, что дочь не отходила от окна, ожидая его. Тогда он придумал простой способ прощаться и встречаться, который был только их: прикосновение ладонями, сцепленные мизинцы и несколько слов, означавших, что они обязательно увидятся снова.

С тех пор Маша никогда не отпускала отца без этого жеста.

Андрей обнял её и вернулся к сбору вещей.

***

Перед выходом он ещё раз проверил время. До полудня оставалось достаточно, чтобы заехать в лабораторию, но задерживаться он не мог.

Марина была наверху. Андрей не стал кричать, а оставил ей сообщение, что после обеда заберёт Машу и отвезёт на танцы, и отправился к машине.

Он положил сумку с находкой на пассажирское сиденье и завёл двигатель.

Ему хотелось получить хоть какой-то ответ до передачи предмета. Не ради денег или желания вмешаться в чужие дела. Просто Андрей не мог забыть то мгновение под водой и хотел убедиться, что не упускает ничего важного.

***

Андрей уже завёл машину, когда зазвонил телефон. На экране высветилось имя Марины.

— Ты уже выехал? — спросила она, едва он ответил.

— Только собирался. Что случилось?

— Мне только что позвонили из больницы. Срочный пациент, нужна операция. Я должна ехать немедленно.

По её голосу Андрей понял, что времени на долгие объяснения нет.

Марина работала детским хирургом и редко позволяла себе переносить обязательства, особенно когда речь шла о пациенте, которому требовалась срочная помощь.

— Езжай, конечно. А что с Машей?

— Вот поэтому и звоню. Она сегодня договорилась со своей одноклассницей Настей делать уроки вместе. Ты можешь завезти её к ним? Я уже предупредила её маму, Светлану, она будет дома. Девочки позанимаются, а потом Светлана сама отвезёт Машу обратно. Я ей написала, что могу задержаться в больнице. Это тебя не затруднит и не нарушит твои планы?

— Без проблем, — согласился Андрей, не вдаваясь в подробности.

— Спасибо. Я не знаю, сколько всё займёт. Постараюсь позвонить, когда освобожусь.

— Не волнуйся. Мы справимся.

— И проследи, чтобы Маша не забыла тетрадь по математике. Они собирались решать задачи вместе.

— Хорошо. Всё возьмём.

— Спасибо, любимый. Я побежала.

— Удачи тебе. И пусть всё пройдёт хорошо.

— Я тоже надеюсь. Позвоню позже.

Марина отключилась.

Андрей убрал телефон и некоторое время смотрел на дорогу перед собой. Он знал, что жена не стала бы звонить с такой просьбой без причины. Если в больнице ждали хирурга, значит, там действительно не могли ждать.

Он набрал сообщение Максиму:

«Небольшое изменение планов. Сначала отвезу Машу к подруге, потом приеду к тебе. Постараюсь не задерживаться».

Ответ пришёл почти сразу:

«Хорошо. Я буду в лаборатории».

Андрей вышел из машины, вернулся в квартиру и позвал дочь.

— Маша, собирайся. Отвезу тебя к Насте.

Она выглянула из комнаты с тетрадью в руках.

— Уже? А мы разве не собирались на танцы?

— Сегодня у тебя другие планы. Мама едет в больницу, у неё срочная операция. Ты ведь договорилась с Настей делать уроки, или нет?

— Точно! Я совсем забыла, что мы хотели решить математику вместе.

— Тогда бери тетрадь, учебник и всё, что тебе понадобится.

Маша быстро собрала вещи, но у двери остановилась.

— А ты куда потом?

— По работе. Нужно кое-что сделать, а потом я заберу тебя, если вы со Светланой не договоритесь иначе.

— А можно я с тобой поеду? — спросила она. — Мне всё равно интересно, чем ты занимаешься.

Андрей улыбнулся.

— Сегодня у тебя уроки. И, насколько я помню, ты сама обещала Насте помочь с математикой.

— Но я могу сначала поехать с тобой, а потом к ней!

— Нет, исследовательница. Давай не будем менять все планы за один день. Сначала уроки, потом отдых. А мои дела подождут.

Маша вздохнула, но спорить не стала. Она положила тетрадь в рюкзак и надела кроссовки.

Перед выходом Андрей проверил, взяла ли она ключи и телефон, затем закрыл квартиру.

У машины Маша привычно протянула ладонь. Андрей коснулся её своей, и они сцепили мизинцы.

— Я тебя найду, — сказал он.

— Где бы ты ни был, — ответила Маша.

— А теперь садись, а то Настя решит, что ты передумала.

Маша засмеялась и забралась на заднее сиденье.

Андрей устроился за рулём, проверил зеркала и выехал со двора. Сначала нужно было отвезти дочь к подруге, а потом он наконец сможет заняться тем, что не давало ему покоя с самого утра.

Он ещё раз взглянул на сумку с находкой.

До полудня оставалось несколько часов. Времени должно было хватить.

По крайней мере, он на это рассчитывал.

***

Андрей выехал со двора и посмотрел на дочь в зеркало заднего вида. Маша устроилась на заднем сиденье, положила рюкзак рядом и уже раскрыла тетрадь.

— Ты опять рисуешь? — спросил он.

— Я не рисую, я думаю.

— А тетрадь почему открыла?

— Потому что мне так лучше думается.

Андрей улыбнулся. С Машей невозможно было спорить о таких вещах. Она могла превратить в исследование что угодно: ракушку, облако, незнакомое слово или случайно услышанный разговор. Иногда Андрей удивлялся, откуда у неё столько вопросов. А иногда узнавал в них себя прежнего — того, кто когда-то вместе с Максимом пытался найти ответы на вопросы, которые никто вокруг даже не задавал.

— Пап, а ты помнишь, что обещал мне?

— У тебя столько обещаний, что придётся уточнить.

— Ты говорил вчера, что покажешь мне настоящую лабораторию. Не по телевизору, а настоящую. Где учёные работают, проводят опыты и всё такое. Как у дяди Максима.

Андрей помнил. Он обещал это ещё несколько месяцев назад, когда Маша смотрела документальный фильм о космосе и потом целый вечер расспрашивала его о научных исследованиях.

Тогда он сказал, что однажды познакомит её с дядей Максимом и покажет, как выглядит настоящая лаборатория. Не экскурсию для школьников, а место, где люди действительно работают и пытаются разобраться в неизвестном. Он думал, что вчера ему удастся выполнить обещание, но Максим был занят.

Обещание осталось в памяти у Маши.

— Помню, — ответил Андрей. — Но сегодня у нас немного другие планы.

— Мы же всё равно едем к дяде Максиму.

Андрей посмотрел на дорогу.

— Да, но я собирался ненадолго. Мне нужно обсудить с ним одну рабочую вещь.

— Я буду тихо. Честно. Только посмотрю одним глазком, как ты и обещал, — добавила Маша, пытаясь напомнить отцу о данном слове.

В её голосе не было каприза. Маша действительно хотела увидеть лабораторию, а ещё — провести немного времени с отцом. Последние дни Андрей был занят работой, и даже дома его мысли то и дело возвращались к морю и странной находке.

Он знал, что дочь ждёт его внимания. И знал, что обещал ей показать мир, который она пока могла видеть только на картинках.

— А как же Настя? — спросил он. — Вы ведь договорились делать уроки вместе.

— Я ей напишу, что мы немного задержимся. Мы же всё равно приедем. Мама Насти сказала, что они дома до обеда. Только теперь нужно приехать с большой пиццей, — ловко придумала Маша.

Андрей помедлил.

Он мог сейчас отвезти Машу прямо к подруге, как обещал Марине, а потом ехать к Максиму один. Это было бы разумнее и проще. Но он посмотрел в зеркало и увидел, как дочь ждёт ответа, стараясь не показывать, насколько ей хочется поехать с ним.

В конце концов, что могло случиться за короткий визит? Максим работал в обычной научной лаборатории, Андрей знал его много лет и доверял ему. Они посмотрят на приборы, поговорят несколько минут, а потом поедут к Насте. Никакой опасности в этом Андрей не видел.

— Ладно, — сказал он. — Заедем к дяде Максиму, но ненадолго. Посмотришь лабораторию одним глазком, как и договаривались, а потом сразу к Насте. И обязательно предупреди её, что мы задержимся.

Маша просияла.

— Правда?

— Правда. Но сначала напиши Насте. Не хочу, чтобы она ждала тебя и думала, что ты передумала.

Маша тут же достала телефон и принялась печатать сообщение.

— Готово! Она сказала, что ничего страшного.

— Вот и хорошо.

Андрей прибавил громкость радио. По дороге они обсуждали, какие приборы могут быть в лаборатории, зачем учёным нужны защитные очки и можно ли проводить исследования, если ты ещё не знаешь, что именно ищешь.

— А дядя Максим когда-нибудь находил что-то, чего никто не понимал? — спросила Маша.

— Наверняка. Он много лет занимается исследованиями.

— А если он не знает ответа?

— Тогда будет искать.

— А если не найдёт?

— Значит, попробует другой способ.

Маша улыбнулась и снова открыла тетрадь.

— Мне нравится такой подход.

— Тебе нравится всё, где можно задавать вопросы.

— А что в этом плохого?

— Ничего. Главное — не забывать иногда искать ответы.

Она задумалась, затем записала что-то на полях.

Андрей не стал спрашивать, что именно. Он любил эти моменты, когда Маша погружалась в свои мысли и весь мир вокруг превращался для неё в большую загадку, которую обязательно нужно было разгадать.

Он понимал, что не сможет оградить дочь от всех трудностей, но мог научить её не бояться неизвестного, не делать поспешных выводов и всегда оставаться любопытной.

Машина свернула на улицу, ведущую к научному кварталу. Через несколько минут впереди показалось знакомое здание, где работал Максим.

— Приехали, — сказал Андрей.

Маша быстро закрыла тетрадь и убрала её в рюкзак.

— Я готова.

— Тогда договоримся ещё раз. Ничего не трогаешь без разрешения, слушаешь дядю Максима и не отходишь от меня.

— Обещаю.

— И никаких самостоятельных исследований.

— Даже маленьких?

— Особенно маленьких.

Маша рассмеялась.

Андрей припарковался у здания, заглушил двигатель и посмотрел на часы. Времени до встречи с заказчиком ещё хватало. Он собирался поговорить с Максимом, показать ему находку и получить хотя бы предварительное мнение. После этого они сразу поедут к Насте.

Он достал сумку с металлическим предметом, вышел из машины и помог дочери выбраться.

Маша оглядела здание с нескрываемым интересом.

— Пап, а здесь правда работают учёные?

— Правда.

— Тогда пошли скорее!

Она взяла его за руку и потянула ко входу.

Андрей рассмеялся и пошёл следом. Он был рад, что смог выполнить обещание дочери, пусть и немного изменив планы на день.

Ему даже в голову не приходило, что короткий визит в лабораторию может обернуться чем-то большим, чем разговор со старым другом и знакомство любознательной девочки с настоящей наукой.

***

Дверь лаборатории открылась не сразу. За ней послышались шаги, звон металлического предмета о стекло, а затем знакомый голос:

— Андрей? Заходи, открыто!

Максим появился в дверном проёме в расстёгнутом лабораторном халате. Волосы у него были взъерошены, на переносице остался след от защитных очков. Он выглядел так, будто с самого утра успел забыть и про завтрак, и про существование часов.

Увидев Андрея, он улыбнулся и крепко пожал ему руку.

— Ну наконец-то. Вчера я тебе обещал уделить время, а сам опять утонул в работе. Извини.

— Да ничего. Я понимаю, куда пришёл.

— Вот именно это меня и беспокоит. Ты слишком хорошо понимаешь, поэтому позволяешь мне безнаказанно пропадать в лаборатории.

— Не переживай. Я пока не собираюсь выставлять тебе счёт за потерянные часы.

Максим рассмеялся, а потом заметил девочку, которая выглядывала из-за отцовского плеча.

— А ты и Машу привёл?

— Она у меня любознательная, и я обещал показать ей твою лабораторию, — чуть виновато ответил Андрей.

— Это я уже понял, — сказал Максим и отступил в сторону, пропуская гостей. — Проходите. Только договоримся сразу: здесь ничего не трогаем без разрешения. Даже если очень хочется.

— Я знаю, — ответила Маша. — Папа всегда так говорит.

— Значит, у нас есть шанс сохранить оборудование в целости.

Они вошли в лабораторию.

Внутри было прохладно. Вдоль стен стояли рабочие столы с приборами, мониторами и коробками с деталями. Над одним из столов висела лампа, освещавшая небольшую металлическую конструкцию, собранную из тонких пластин и проводов. В глубине помещения находился стеклянный шкаф с образцами, а возле окна стояли два кресла, заваленные папками.

Маша остановилась у входа и медленно огляделась.

Она ожидала увидеть что-то похожее на лаборатории из фильмов: огромные машины, вспышки света и учёных, которые нажимают кнопки, после чего на экране появляются удивительные открытия. Настоящая лаборатория выглядела иначе. Здесь было много обычных вещей, но каждая, казалось, могла оказаться частью какого-то сложного эксперимента.

— А что вы здесь делаете? — спросила она.

— Зависит от дня, — ответил Максим. — Иногда измеряем то, что можно измерить. Иногда пытаемся понять, почему измерения не совпадают с нашими ожиданиями.

— А если они никогда не совпадут?

— Тогда придётся проверить, правильно ли мы задаём вопросы.

Маша достала из рюкзака тетрадь.

— Можно я буду записывать?

— Разумеется. Только предупреждаю: если начнёшь задавать слишком много вопросов, Андрей может пожалеть, что привёл тебя ко мне.

— Не пожалеет, — уверенно сказала Маша.

— Вот и отлично. Значит, у нас уже есть первый человек, который в меня верит.

Андрей усмехнулся и поставил сумку на свободный край стола.

Он не торопился её открывать. Впервые за последние сутки, оказавшись рядом с человеком, которому доверял, он почувствовал, что может спокойно рассказать о случившемся и

услышать мнение со стороны. Возможно, на дне он просто переутомился. Возможно, свет, глубина и напряжение сыграли с ним злую шутку. Но если всё было так просто, почему воспоминание о тех нескольких мгновениях продолжало возвращаться?

Максим заметил его взгляд.

— Ну что, показывай, из-за чего ты решил нарушить мой научный покой.

— Я ничего не нарушаю. У меня встреча с заказчиком в полдень. До этого хочу получить хотя бы предварительное мнение.

— Что за находка?

Андрей расстегнул сумку, но прежде чем достать металлический предмет, ненадолго задержал руку на молнии.

— Я не знаю, что это. Нашёл на дне, на глубине, которую мне указали в задании. Объект лежал отдельно, насколько я смог рассмотреть. С виду металл, но выглядит странно.

— Странно — это насколько?

— Настолько, что я решил показать его тебе.

— Убедительный аргумент, — улыбнулся Максим. — Продолжай.

Андрей достал предмет и осторожно положил на стол.

Металл глухо стукнул о поверхность.

Максим перестал улыбаться.

Он наклонился, внимательно осмотрел находку, но пока не прикоснулся к ней. Затем обошёл стол с другой стороны, чтобы посмотреть на предмет под другим углом.

— Где именно ты его нашёл?

— На морском дне. Точные координаты есть в задании. Могу показать.

— А до этого там что-нибудь замечал? Другие предметы, обломки, следы конструкции?

— Нет. Ничего, что я мог бы уверенно связать с этой штукой.

Максим надел очки и включил настольную лампу.

— Хорошо. Давай посмотрим, что у нас здесь.

Маша придвинулась на шаг, но осталась рядом с отцом.

— А можно я тоже посмотрю?

— Можно, — ответил Максим. — Только с этой стороны. И пока ничего не трогаем.

Девочка послушно обошла стол и встала рядом с Андреем.

— Он похож на кусок чего-то большого, — сказала она после короткого изучения. — Как будто его отломили.

Максим поднял глаза.

— Почему ты так решила?

— Не знаю. Он не выглядит законченным. Вот здесь поверхность ровная, а здесь будто что-то должно было продолжаться.

Она указала на край предмета, не касаясь его.

Максим снова посмотрел на находку. На этот раз внимательнее.

— Интересное наблюдение.

— Она всегда так, — сказал Андрей. — Сначала замечает, потом спрашивает.

— А ты сначала спрашиваешь, потом замечаешь? — уточнил Максим.

— Я сначала проверяю, не собирается ли моя дочь разобрать что-нибудь на части.

— Пап, я же ничего не трогаю.

— Пока.

Маша закатила глаза, и оба мужчины рассмеялись.

На несколько минут лаборатория снова стала обычным местом, где старые друзья могли подшучивать друг над другом, а ребёнок — рассматривать незнакомый мир, не подозревая, насколько важным окажется этот день.

Максим включил дополнительное освещение и подкатил к столу небольшой прибор.

— Для начала посмотрим поверхность и проверим, что можно определить без вмешательства в сам объект. Я не обещаю, что сразу скажу, что это такое. Но хотя бы поймём, с чем имеем дело.

— Этого достаточно, — ответил Андрей.

Он посмотрел на часы. До встречи с заказчиком оставалось ещё время.

Максим начал готовить оборудование, а Маша раскрыла тетрадь и записала дату. Потом нарисовала прямоугольник, обозначив им стол, и схематично изобразила находку.

Андрей заглянул ей через плечо.

— Уже зарисовываешь?

— Конечно. Вдруг это что-то очень важное.

— А если обычный кусок металла?

— Тогда у меня будет рисунок обычного куска металла.

Максим тихо хмыкнул.

— Андрей, кажется, я начинаю понимать, почему ты так часто о ней рассказываешь.

Андрей хотел ответить шуткой, но в этот момент заметил, что снова смотрит на металлический предмет.

Ему вспомнилась белая комната. Люди за стеклом. Девочка, чьего лица он так и не смог разглядеть.

Он моргнул и отвёл взгляд.

Нет. Сначала нужно было разобраться, что перед ним. А потом уже решать, стоит ли вообще кому-нибудь рассказывать о том, что произошло под водой.

***

Максим отошёл к соседнему столу, где лежали измерительные приборы, и достал из ящика несколько датчиков.

— Я пока не понимаю, что это за сплав. Если поверхность не повреждена морской водой, можно будет попробовать определить состав. Хотя, судя по внешнему виду, я бы не стал делать поспешных выводов.

— Ты всегда так говоришь, когда тебе попадается что-то интересное, — заметил Андрей.

— Потому что ты всегда ждёшь от меня быстрых ответов. А наука, мой друг, устроена совершенно иначе.

— Помню. Когда-то ты три часа объяснял мне, почему на один простой вопрос нельзя ответить просто «да» или «нет».

— И ведь оказался прав!

Они рассмеялись.

Максим начал рассказывать о своей последней работе, Андрей задавал вопросы. Разговор незаметно перешёл на старые времена, когда они оба увлекались научными теориями и могли

до утра спорить о том, насколько далеко способна зайти человеческая мысль. Андрей слушал друга с улыбкой. В какой-то момент ему даже показалось, что он снова оказался в тех годах, когда будущее представлялось бесконечным пространством возможностей.

А Маша осталась у стола.

Взрослые увлеклись разговором и на время перестали обращать на неё внимание. Перед ней лежала открытая тетрадь, рядом стоял пенал с карандашами, а на столе, чуть в стороне от приборов, находился металлический предмет.

Маша посмотрела на него, затем на свой рисунок.

Получалось не очень похоже.

Она стёрла одну линию, нарисовала другую и снова сравнила изображение с оригиналом. На бумаге предмет выглядел обычным, почти плоским. Но в действительности у него были странные изгибы, а некоторые участки поверхности словно менялись в зависимости от того, под каким углом на них падал свет.

Девочка наклонилась ближе.

— Так, — тихо пробормотала она. — Здесь не так.

Она провела карандашом по бумаге, пытаясь передать неровный край. Потом подняла глаза и внимательно посмотрела на находку.

Ей хотелось рассмотреть её с другой стороны. Совсем немного. Она ведь ничего не собиралась делать с предметом, только зарисовать.

Маша оглянулась на отца и Максима.

Они стояли у соседнего стола. Максим что-то показывал на экране, а Андрей, скрестив руки на груди, слушал его объяснения.

Девочка снова посмотрела на артефакт.

Ей вспомнились слова Максима: ничего не трогать без разрешения.

Маша знала это правило. Знала, что должна его соблюдать. Но любопытство оказалось сильнее осторожности.

Она протянула руку и осторожно коснулась металлической поверхности кончиками пальцев.

В тот же миг по коже пробежал холод.

Маша замерла.

Артефакт не был холодным, как металл, который долго пролежал в воде. Его поверхность словно на мгновение стала живой — не мягкой и не горячей, а какой-то чужой, будто под пальцами находилось нечто, не имевшее отношения к привычному миру.

Девочка попыталась отдёрнуть руку.

Не успела.

Воздух вокруг неё дрогнул.

На мгновение лаборатория словно потеряла очертания. Стол, тетрадь, карандаши, приборы — всё расплылось, будто кто-то провёл ладонью по стеклу, за которым находилась реальность.

Маша широко раскрыла глаза.

Она хотела позвать папу, но не успела произнести ни звука.

И исчезла.

Не было ни вспышки, ни громкого хлопка. Не раздалось даже шороха. Просто в том месте, где секунду назад стояла девочка, больше никого не было.

На столе осталась раскрытая тетрадь.

Карандаш покатился по поверхности и упал на пол.

Андрей услышал тихий стук и обернулся.

— Маш?

Ответа не последовало.

Он посмотрел на стол, потом на свободное пространство рядом с ним.

Улыбка медленно исчезла с его лица.

— Маша?

Андрей быстро подошёл к столу. Осмотрелся, заглянул за него, словно дочь могла зачем-то присесть на корточки. Затем посмотрел под соседний стол и за приборный шкаф.

— Маш, хватит прятаться. Выходи.

Голос прозвучал резче, чем он хотел.

Максим обернулся.

— Что случилось?

Андрей не ответил. Он уже обходил лабораторию, заглядывая за оборудование и в открытый дверной проём соседнего помещения.

— Маша!

Теперь в его голосе слышался страх.

Максим бросил взгляд на стол, заметил раскрытую тетрадь и карандаши, лежавшие рядом. Потом посмотрел на металлический предмет.

— Андрей, она ведь была здесь?

— Конечно, была! — Андрей резко повернулся к нему. — Ты видел её минуту назад!

— Видел. Но куда она могла…

Он не закончил фразу.

Андрей выбежал в коридор. Проверил помещение напротив, распахнул дверь в комнату отдыха, заглянул в туалет. Нигде не было ни звука, ни движения.

Он вернулся в лабораторию почти бегом.

— Маша!

Максим стоял возле стола. Лицо его побледнело. Он смотрел на тетрадь, словно надеялся найти в ней ответ, который мог объяснить происходящее.

— Я не понимаю, — тихо сказал он. — Она же не могла просто…

— Не говори этого.

Андрей схватил телефон и набрал номер дочери.

Из сумки у стены раздалась знакомая мелодия.

Её телефон остался здесь.

Андрей медленно опустил руку.

Теперь он не кричал и не метался по комнате. Он стоял неподвижно, глядя на телефон, и пытался заставить себя думать. Маша не могла выйти из лаборатории незаметно. Она не могла далеко уйти. Дверь была одна, и он не видел, чтобы она покидала помещение.

Но её не было.

— Максим, закрой входную дверь, — произнёс Андрей. — И никого не впускай. Проверь все помещения. Я ещё раз осмотрю коридор.

Максим молча кивнул.

Андрей снова посмотрел на стол.

На металлический предмет.

Он лежал там же, где и раньше, неподвижный и безмолвный.

Рядом с ним оставалась открытая тетрадь. На странице был нарисован его контур — неровный, местами стёртый, но узнаваемый.

Андрей не знал, почему именно сейчас ему вспомнилось то, что он увидел на дне моря: белая комната, люди за стеклом и девочка без лица.

Он только знал одно.

Его дочь исчезла.

И он не собирался уходить из этой лаборатории без неё.

***

Андрей снова обошёл лабораторию, на этот раз медленнее, внимательно заглядывая в каждый угол. Он открыл шкаф, отодвинул стоявшую у стены тележку, проверил пространство за стеллажом. Затем вернулся к столу, словно надеялся, что за время его отсутствия Маша каким-то образом появится на прежнем месте.

— Максим, где здесь камеры?

— На входе и в коридоре. Ещё одна в общем помещении.

— Включай записи.

— Андрей, я сейчас…

— Включай! — резко перебил он.

Максим замолчал. Он никогда прежде не слышал от друга такого тона. Даже в самые тяжёлые времена Андрей умел сохранять спокойствие. Сейчас же он будто пытался удержать себя от чего-то, что могло вырваться наружу в любую секунду.

— Хорошо. Пойдём.

Они направились к рабочему компьютеру в соседнем помещении. Максим запустил программу видеонаблюдения, открыл записи за последние полчаса и начал перематывать их назад.

Андрей стоял у него за спиной, наклонившись к экрану.

— Вот здесь. Останови.

На записи был виден коридор. Андрей с Машей входили в лабораторию. Через несколько минут Максим появлялся в дверях, затем все трое скрывались внутри. После этого коридор оставался пустым.

— Дальше, — потребовал Андрей.

Максим ускорил воспроизведение.

Никто не входил. Никто не выходил.

— Проверь другую камеру.

Они открыли запись из общего помещения. Картинка была неидеальной, но достаточно чёткой. Андрей увидел себя у стола, Максима рядом с оборудованием. Маша сидела перед тетрадью, что-то рисовала. Потом мужчины отошли к соседнему столу.

А дальше…

Андрей резко подался вперёд.

— Стой. Верни.

Максим отмотал запись назад.

Маша сидела у стола. В следующую секунду она уже стояла рядом с артефактом. Ещё через мгновение изображение слегка дрогнуло, будто камера на долю секунды потеряла фокус.

Стул, на котором сидела девочка, оставался на месте.

Сама Маша исчезла из кадра.

Не выбежала из помещения. Не наклонилась, не спряталась за столом. Просто пропала между двумя кадрами.

Максим несколько секунд молчал.

— Может быть, сбой записи? — наконец произнёс он, хотя сам, кажется, не верил в собственные слова.

— Тогда найди момент, когда она выходит.

— Андрей…

— Найди!

Максим проверил соседнюю камеру. Затем вернулся к первой, увеличил изображение, просмотрел запись покадрово. Они проверяли снова и снова, меняли скорость воспроизведения, искали пропущенные секунды.

Результат не менялся.

Маша входила в лабораторию вместе с отцом.

И больше нигде не появлялась.

Андрей отступил от экрана и провёл ладонью по лицу.

— Нет. Так не бывает.

Он произнёс это почти шёпотом, словно пытался убедить самого себя.

— Я стоял в нескольких метрах от неё. Я слышал, как ты говорил. Я отвернулся буквально на минуту.

Максим снял очки.

— Я знаю.

— Нет, не знаешь! — Андрей резко повернулся к нему.

— Это моя дочь, Максим! Она была здесь! Ты понимаешь? Я привёз её сюда, потому что решил, что ничего не случится. Я обещал отвезти её к Насте. Марина думает, что она со мной, а я даже не могу объяснить, куда она делась!

Последние слова сорвались на крик.

Максим не стал возражать. Он видел, как дрожат руки друга, как тот снова и снова оглядывается на дверь, словно всё ещё ждёт, что Маша сейчас вбежит в комнату и спросит, почему взрослые так громко разговаривают.

— Андрей, послушай меня. Мы найдём её. Но нам нужно действовать последовательно.

— Последовательно? — Андрей коротко, неверяще усмехнулся. — Ты предлагаешь мне спокойно составить план, пока мой ребёнок неизвестно где?

— Я предлагаю не пропустить ничего важного.

— Тогда открой все двери.

— Мы уже проверили помещения.

— Не все.

Андрей направился обратно в лабораторию. Он открывал одну дверь за другой, проверял комнаты, заглядывал за оборудование. Их было немного: небольшая кладовая, кабинет, комната отдыха и несколько технических помещений. Большая часть дверей в лаборатории оставалась закрытой, но за ними находились подсобные зоны, куда Маша не могла попасть незаметно.

Он всё равно проверил каждую.

В кладовой отодвинул коробки. В комнате отдыха заглянул под диван и за шкаф. В техническом помещении осмотрел пространство между стойками оборудования. Он понимал, насколько бессмысленно это выглядит, но не мог остановиться.

Вдруг она упала и не может позвать на помощь.

Вдруг застряла где-то.

Вдруг он просто не заметил её.

Каждая возможность была нелепее предыдущей, но Андрей цеплялся за них, потому что любая из них означала, что Маша всё ещё где-то здесь.

— Машенька! — позвал он, остановившись посреди коридора. — Доченька, если ты меня слышишь, ответь!

Тишина.

Он прислушался.

Где-то за стеной работал вентиляционный блок. На улице проехала машина. В соседнем помещении тихо щёлкнуло реле.

Ничего больше.

Андрей стиснул зубы и вернулся к Максиму.

— Нужно проверить камеры снаружи. Весь периметр здания. Может быть, она всё-таки вышла через другой вход.

— Другого выхода из этой части здания нет. Но я проверю записи у служебного входа и спрошу охрану.

— Сделай это сейчас.

— Уже делаю.

Максим старался говорить ровно, но и ему становилось всё труднее сохранять самообладание. Он был учёным, привыкшим сталкиваться с неизвестным и искать объяснения даже там, где другие видели только хаос. Однако сейчас перед ним происходило нечто, для чего у него не было ни готовой теории, ни подходящего прибора.

И хуже всего было то, что исчез ребёнок.

Не абстрактный объект исследования. Не непонятный сигнал на экране.

Девочка, которая несколько минут назад задавала вопросы и рисовала в тетради.

Андрей снова достал телефон. На экране оставалось несколько пропущенных уведомлений, но он не обращал на них внимания. Он набрал номер Маши, хотя уже знал, что телефон дочери лежит в лаборатории.

Мелодия раздалась у стола.

Он сбросил вызов.

Потом набрал номер Марины.

Палец замер над кнопкой вызова.

Он представил, как скажет ей, что Маша исчезла. Как услышит её голос, который сначала не поверит, а потом изменится навсегда. Марина была хирургом. Она умела собираться в критической ситуации, действовать точно и быстро. Но сейчас она была матерью, а Андрей не мог даже сказать ей, где их дочь.

Он убрал телефон в карман.

Ещё немного. Сначала нужно было найти хоть что-нибудь.

Прошёл почти час.

Они проверили камеры, обошли здание, опросили сотрудников, которые находились поблизости. Никто не видел Машу после того, как она вошла в лабораторию. Никто не заметил, чтобы девочка выходила наружу.

Андрей уже не ходил — он метался между комнатами, снова проверял то, что проверял десять минут назад, задавал одни и те же вопросы. Иногда замолкал и прислушивался, иногда внезапно срывался на Максима, требуя повторить запись или проверить ещё один участок.

Адреналин не давал ему остановиться. Сердце билось так сильно, что он чувствовал каждый удар в груди. Он почти не замечал, как пересохло во рту, как затекли плечи и как дрожат пальцы.

Максим поставил перед ним стакан воды.

— Выпей хотя бы немного.

— Не хочу.

— Андрей, ты не поможешь Маше, если потеряешь способность соображать.

— Не смей говорить мне, что поможет, а что нет!

Максим медленно убрал руку.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

— Хорошо, — тихо сказал Максим. — Я не буду тебе этого говорить. Но я останусь с тобой. И мы продолжим искать.

Андрей отвёл взгляд.

Он понимал, что друг пытается помочь. Понимал, что тот тоже напуган. Но понимание ничего не меняло. Внутри всё сжималось от одной мысли: Маша могла быть где угодно, а он не имел ни малейшего представления, как до неё добраться.

Он снова посмотрел на часы.

Прошёл всего час.

Для него — целая жизнь.

Андрей достал телефон и набрал полицию.

На этот раз он не стал откладывать звонок.

Дежурный выслушал его, задал несколько вопросов, уточнил возраст девочки, одежду, время и место исчезновения. Андрей отвечал быстро, иногда перебивая собеседника, требуя немедленно направить людей в лабораторию.

Но после короткой паузы услышал:

— Понимаю ваше беспокойство. Однако в подобных случаях обычно необходимо выждать определённое время, прежде чем заявление будет оформлено как сообщение о пропаже человека. Возможно, ребёнок находится у знакомых или ушёл самостоятельно.

Андрей замер.

— Вы сейчас серьёзно?

— Я не говорю, что вам не нужно беспокоиться. Я объясняю порядок действий.

— Она не могла уйти самостоятельно! Её телефон здесь! Мы проверили камеры! Она вошла в помещение и не вышла!

На другом конце провода снова заговорили о процедуре, о необходимости уточнить обстоятельства, о том, что следует ещё раз проверить ближайшие места.

Андрей слушал, и с каждым словом его лицо становилось всё жёстче.

— Вы не понимаете, — произнёс он наконец. — Я не знаю, где мой ребёнок. Я не знаю, что с ней произошло. И вы предлагаете мне ждать?

— Пожалуйста, сохраняйте спокойствие…

Андрей отключил вызов.

Несколько секунд он стоял неподвижно, сжимая телефон так сильно, что побелели костяшки пальцев.

Потом резко ударил ладонью по столу.

— Спокойствие! Они говорят мне сохранять спокойствие!

Максим не ответил.

Андрей тяжело дышал, глядя в одну точку. Он хотел что-нибудь разбить, закричать, заставить весь мир немедленно дать ему ответ. Но вместо этого снова открыл телефон и нашёл номер Марины.

На этот раз он нажал вызов.

Гудок.

Ещё один.

Андрей закрыл глаза.

Он уже не мог скрывать случившееся. И не имел права.

Когда Марина ответила, он попытался заговорить, но голос подвёл его. Пришлось сделать вдох и начать снова.

— Марин, послушай меня. Только, пожалуйста, дослушай до конца.

На другом конце стало тихо.

— Что случилось, Андрей?

Он посмотрел на пустое место у стола, где ещё недавно сидела Маша.

— Маши нет.

Он замолчал, не в силах сразу произнести следующие слова.

— Она исчезла в лаборатории. Мы всё проверили. Камеры, комнаты, здание… Её нигде нет.

Марина что-то сказала, но Андрей не сразу понял слова. Её голос изменился так резко, что он почувствовал себя человеком, который только что собственными руками разрушил всё, что любил.

— Где ты? — спросила она.

— У Максима.

— Я еду.

Связь оборвалась.

Андрей опустил телефон.

Теперь он должен был объяснить Марине, почему привёз Машу в лабораторию, хотя обещал отвезти её к подруге. Должен был признать, что сам согласился на этот короткий визит, уверенный, что ничего плохого не произойдёт.

Но сейчас даже вина казалась роскошью, на которую у него не было времени.

Он снова подошёл к столу.

Металлический предмет лежал на прежнем месте.

Андрей смотрел на него с ненавистью, которую не мог объяснить. Он не знал, что это такое. Не знал, что произошло с Машей. Но впервые с момента исчезновения дочери у него появилось желание не просто найти её.

Он хотел получить ответ.

И если этот ответ был связан с находкой, которую он принёс в лабораторию, то он собирался докопаться до истины, чего бы это ни стоило.

***

Андрей снова посмотрел на металлический предмет.

Всё это время он пытался найти хоть какое-то объяснение исчезновению Маши. Проверял помещения, записи камер, опрашивал сотрудников. Цеплялся за любую возможность, которая позволяла предположить, что дочь могла незаметно выйти из лаборатории. Но теперь, когда первые минуты паники начали сменяться тяжёлым, холодным отчаянием, в его голове постепенно складывалась другая мысль.

Он вспомнил то, что произошло под водой.

Белая комната. Люди за стеклом. Девочка, лица которой он не смог разглядеть.

Тогда он решил, что это галлюцинация. Усталость, давление, игра света. Что угодно, только не что-то необъяснимое.

А теперь Маша исчезла прямо у него на глазах.

Он повернулся к Максиму.

— Ты помнишь, что я тебе рассказывал про находку?

— Конечно.

— Я ведь не просто так привёз её сюда. Когда я впервые коснулся этого предмета на дне, мне показалось, что я что-то увидел. Как будто на мгновение оказался в другом месте.

Максим нахмурился.

— Ты говорил об этом?

— Да. Белая комната. Люди за стеклом. Девочка. Я не смог разглядеть её лицо. Тогда я решил, что мне показалось.

Андрей замолчал и снова посмотрел на артефакт.

— А теперь Маша исчезла. И единственное, что изменилось в этой комнате, — это то, что она прикоснулась к нему.

Максим ничего не ответил.

Он тоже смотрел на металлический предмет, но теперь уже не как на необычную находку, которую можно изучить ради научного интереса. Перед ним лежал возможный ключ к исчезновению ребёнка.

— Нужно связаться с заказчиком, — сказал Андрей. — Может быть, они знают, что это такое. Может быть, именно поэтому они искали этот предмет.

Он достал телефон и открыл переписку, в которой были указаны контактные данные компании. Набрал номер.

Длинные гудки.

Никто не ответил.

Андрей сбросил вызов и набрал снова. На этот раз звонок закончился быстрее. Он попробовал позвонить по второму номеру, указанному в документах, затем открыл сайт компании.

Страница не загрузилась.

Он проверил адрес ещё раз. Ошибки не было. Попробовал найти название через поисковик, но вместо официального сайта увидел какие-то посторонние результаты. Ни нужного адреса, ни телефона, ни сведений о компании.

— Странно, — пробормотал Андрей.

— Что?

— Я не могу до них дозвониться.

— Бывает. Попробуй позже.

— Максим, я уже пробовал.

Он снова набрал первый номер.

На этот раз телефон сообщил, что абонент недоступен.

Андрей открыл договор, нашёл реквизиты и внимательно перечитал название организации. Всё было указано правильно. Он помнил разговор с представителем компании, условия заказа, согласованную сумму и время передачи находки. Он не придумывал эту работу. Он действительно получил заказ и выполнил его.

Но теперь складывалось впечатление, будто компании никогда не существовало.

— Они искали именно этот предмет, — сказал Андрей. — Знали, где он находится. Заплатили за то, чтобы я его поднял. А теперь, когда он у меня, исчезают сами.

Максим медленно выдохнул.

— Пока мы не можем утверждать, что это связано.

— А что ещё мне думать?

Ответа не было.

Андрей снова посмотрел на экран телефона, будто надеялся, что на нём появится объяснение. Потом убрал его в карман.

Он не знал, кто заказал работу. Не знал, почему компания перестала отвечать. И не знал, что произошло с его дочерью.

У него не осталось ни одной зацепки, кроме предмета, который лежал перед ним.

В коридоре послышались быстрые шаги.

Дверь распахнулась, и в лабораторию вошла Марина.

Она приехала прямо из больницы. На ней всё ещё была медицинская одежда под расстёгнутой курткой, волосы были собраны наспех. Она сразу нашла глазами Андрея.

— Где она?

Андрей сделал шаг навстречу.

— Марин…

— Где Маша? — повысила голос Марина.

Он не смог ответить сразу. Ему пришлось собрать остатки сил, чтобы повторить то, что он уже говорил по телефону.

— Я не знаю. Мы искали её повсюду. Проверили все комнаты, камеры, весь коридор. Она была здесь, а потом исчезла.

Марина смотрела на него так, словно пыталась понять, правильно ли расслышала.

— Как это — исчезла?

— Я не знаю, как это объяснить.

— Андрей, что значит «исчезла»? Она вышла? Ты её потерял? Что произошло? — Она перешла на повышенный тон.

— Я отвернулся буквально на минуту!

Андрей тоже повысил голос, но тут же осёкся.

Марина закрыла глаза и несколько раз глубоко вдохнула. Она привыкла работать в условиях, когда паника мешает принимать решения. В операционной от неё зависели человеческие жизни, и она научилась удерживать себя даже тогда, когда ситуация казалась безнадёжной.

Но сейчас речь шла о её дочери.

Она заставила себя посмотреть на Максима.

— Вы вызвали полицию?

— Андрей звонил. Ему сказали, что нужно уточнить обстоятельства и подождать.

— Подождать? — Марина перевела взгляд на мужа. — Чего ждать?

— Я не собираюсь ждать. Мы поедем туда сами.

— Покажи мне камеры.

Максим молча провёл их к компьютеру.

Марина встала перед экраном. Сначала она смотрела на запись спокойно, стараясь уловить хоть какую-то деталь, которую они могли пропустить. Вот Андрей входит вместе с Машей. Вот Максим встречает их. Вот дочь подходит к столу и раскрывает тетрадь.

Марина наклонилась ближе.

— Останови.

Максим остановил запись.

На экране Маша сидела за столом, склонившись над рисунком.

— Увеличь изображение.

Он выполнил её просьбу.

Марина внимательно всматривалась в кадр. Затем попросила продолжить воспроизведение на самой низкой скорости.

Она увидела, как дочь встаёт, приближается к металлическому предмету и протягивает руку.

Следующий кадр.

Пустое место.

Марина замерла.

— Назад.

Максим вернул запись.

Она посмотрела ещё раз. Потом ещё.

— Она прикоснулась к нему, — прошептала Марина.

Андрей стоял рядом, не отрывая глаз от экрана.

— Да.

— И после этого исчезла.

— Да.

Марина резко повернулась к мужу.

— Ты знал, что эта вещь опасна? Зачем ты принёс её сюда? И что это вообще такое?

— Нет, не знал!

— Ты привёз её сюда! Ты привёл сюда Машу! Почему она вообще была здесь?

— Я не знал, Марин! Я думал, Максим просто посмотрит на мою находку перед тем, как я отдам её заказчику. Я обещал показать ей лабораторию. Я не мог знать, что это произойдёт!

Он говорил всё громче, пытаясь объяснить то, что сам не мог понять. Марина слушала его, и на её лице сменялись растерянность, ужас и отчаяние.

— Позвони им, — потребовала она. — Тем, кто дал тебе этот заказ. Они должны знать, что это за вещь. Они должны знать, что здесь произошло!

— Я звонил.

— Позвони ещё раз!

— Марина, я звонил им много раз! Никто не отвечает. Сайт не работает. Я не могу найти никаких сведений об этой компании!

Она посмотрела на него, не веря услышанному.

— Как это — не можешь найти? У тебя же был договор!

— Был. Есть. Всё сохранилось. Но связаться с ними я не могу.

Марина отвернулась к экрану.

На записи её дочь исчезала снова и снова. Каждый повтор был одинаковым. Никакого предупреждения, никакой возможности вмешаться. Только движение руки, короткое искажение изображения — и пустота.

Всё, что Марина знала о мире, о человеческом теле, о причинах и последствиях, не помогало ей понять увиденное.

Она приложила ладонь ко рту.

— Нет… Нет, этого не может быть.

Андрей подошёл к ней, но она отстранилась, словно не выдержала бы ещё одного прикосновения.

— Это моя девочка, — прошептала она.

И тут её выдержка закончилась.

Марина заплакала. Сначала тихо, почти беззвучно, потом всё сильнее. Она закрыла лицо руками, пытаясь сдержать рыдания, но через несколько секунд уже не могла остановиться.

— Маша… Господи, Маша…

Андрей обнял её. Теперь они оба стояли перед экраном, на котором их дочь оставалась в прошлом, в нескольких секундах от исчезновения.

Он тоже хотел плакать. Хотел кричать. Хотел вернуться на час назад и сделать всё иначе.

Но Марина дрожала в его руках, и он заставил себя удержаться, чтобы хотя бы сейчас быть рядом с ней.

— Мы её найдём, — произнёс он.

Это прозвучало не как уверенное обещание, а как просьба, обращённая к самому себе.

Марина подняла на него мокрые глаза.

— Ты должен был отвезти её к Насте.

Он опустил голову.

— Я знаю.

— Ты обещал.

— Я знаю, Марин.

Она снова заплакала, а Андрей прижал её к себе крепче.

Он не пытался оправдываться. Сейчас любые объяснения казались пустыми. Он сам не мог простить себе того, что привёз Машу в лабораторию, хотя мог просто отвезти её к подруге и выполнить заказ, как договаривался.

Максим стоял в стороне. Он не вмешивался в их разговор и не пытался утешать. Он понимал, что никакие слова не смогут облегчить то, что они переживали.

Через некоторое время Марина вытерла лицо и заставила себя выпрямиться.

— Мы едем в полицию.

— Да, — ответил Андрей. — Сейчас.

— И ты расскажешь им всё. Про заказ, про эту вещь, про камеры. Всё, что знаешь.

— Расскажу.

Марина ещё раз посмотрела на экран, словно надеялась увидеть там какое-нибудь движение, заметить тень, найти ошибку. Но запись оставалась прежней.

Она взяла Андрея за руку.

Вместе они направились к выходу.

У двери Андрей остановился и оглянулся на стол. Артефакт лежал рядом с раскрытой тетрадью Маши. Рядом валялся карандаш, который она уронила, когда исчезла.

Он хотел забрать предмет с собой, но не знал, можно ли вообще к нему прикасаться. После увиденного мысль о том, что артефакт способен снова что-то сделать, вызывала почти физический страх.

— Оставим его здесь, — сказал Максим. — Я ничего не буду предпринимать, пока вас не будет. Просто присмотрю за лабораторией.

Андрей несколько секунд смотрел на него.

— Не трогай его голыми руками. И никому не позволяй к нему прикасаться.

— Обещаю.

Андрей кивнул и вышел вслед за Мариной.

Они ехали в полицию почти молча. Марина смотрела в окно, сжимая в руках телефон дочери, который Андрей забрал со стола перед уходом. Она не выпускала его из рук, словно даже этот маленький предмет был последней ниточкой, связывавшей её с Машей.

Андрей держал руль обеими руками и смотрел на дорогу.

Он привык контролировать ситуацию. Под водой это было не просто привычкой — от этого зависела его жизнь. Он знал, как действовать при отказе оборудования, как сохранять хладнокровие в опасных условиях, как не поддаваться панике, когда вокруг темнота и давление воды.

Но сейчас он не мог контролировать ничего.

А в лаборатории Максим остался один.

Некоторое время он просто стоял у стола, не решаясь приблизиться. Потом осторожно закрыл дверь, вернулся к рабочему месту и посмотрел на металлический предмет.

Ему следовало дождаться возвращения Андрея. Следовало вызвать специалистов, сообщить о случившемся руководству, ничего не трогать до выяснения обстоятельств.

Но перед ним находился объект, который только что продемонстрировал нечто невозможное.

Маша не покидала помещение. Камеры это подтверждали. И всё же её больше не было.

Максим надел защитные перчатки, включил приборы и придвинул к столу рабочий микроскоп.

Он не собирался касаться артефакта напрямую. Сначала хотел изучить поверхность, проверить состав, измерить возможные электромагнитные отклонения. Любая зацепка могла оказаться важной.

Он начал снимать показания.

Первые результаты не дали ничего определённого. Материал не удавалось уверенно сопоставить с привычными образцами. Некоторые измерения приходилось повторять, потому что приборы показывали нестабильные значения.

Максим записывал данные, менял настройки, проверял оборудование.

Постепенно страх уступал место сосредоточенности. Он не перестал думать о Маше, но теперь пытался превратить собственную растерянность в работу.

Если исчезновение было связано с этим предметом, он должен был понять как.

Максим наклонился к экрану прибора, чтобы проверить очередное показание.

В этот момент на мониторе появилась короткая последовательность цифр.

Он нахмурился, сверил их с предыдущими измерениями и запустил проверку ещё раз.

Результат повторился.

Максим медленно выпрямился.

Он пока не понимал, что именно обнаружил. Но впервые с момента исчезновения Маши у него появилось нечто, чего до этого не было.

Зацепка.

***

В отделении полиции им пришлось ждать почти сорок минут, прежде чем их пригласили в кабинет к следователю.

Марина сидела на краю стула, сжимая телефон дочери обеими руками. Андрей сидел рядом, наклонившись вперёд и сцепив пальцы. Он почти не разговаривал с женой, потому что любая мысль возвращала его к одному и тому же моменту: Маша стояла возле стола, протянула руку к артефакту — и пропала.

Когда их наконец пригласили, Андрей поднялся первым.

Следователь представился, попросил изложить обстоятельства и начал записывать показания. Андрей рассказал всё с самого начала: о заказе на поиск металлического объекта, о погружении, о странных образах, которые он увидел при первом прикосновении к находке. Затем рассказал о лаборатории Максима, о том, как они с другом разговаривали, пока Маша рисовала, и о том, что произошло после.

Он старался говорить последовательно, не пропуская деталей. Даже тех, которые самому казались нелепыми.

— Вы утверждаете, что ваша дочь исчезла непосредственно из помещения? — уточнил следователь.

— Я не утверждаю. Я это видел.

— Вы находились рядом?

— В нескольких метрах. Мы с Максимом, моим другом, разговаривали у соседнего стола. Когда я обернулся, Маши уже не было.

— Дверь в помещение открывалась?

— Нет. По крайней мере, никто не выходил. Мы проверили записи камер.

Следователь сделал пометку.

— А ваш друг видел сам момент исчезновения?

— Нет. Мы оба отвернулись. Но камеры зафиксировали, что Маша прикоснулась к предмету, после чего её не стало.

Следователь поднял глаза.

— К какому предмету?

— К металлической находке, которую я поднял со дна.

— Вы считаете, что именно она каким-то образом связана с исчезновением вашей дочери?

— Я не знаю, как это произошло. Но другого объяснения у меня нет.

Следователь откинулся на спинку кресла и несколько секунд молчал.

— Хорошо. Мы проверим записи и опросим вашего друга. Теперь мне нужны документы, связанные с заказом. Договор, переписка с заказчиком, платёжные сведения, контактные данные. Всё, что у вас есть.

Андрей достал телефон и положил его на стол.

— Вот переписка. Здесь мы обсуждали место, сроки и оплату. Мне прислали координаты, я выполнил работу. Сегодня должен был передать находку.

Следователь взял телефон и начал просматривать сообщения. Сначала его лицо оставалось бесстрастным. Потом он нахмурился, несколько раз пролистал экран вверх и вниз.

— Вы уверены, что это вся переписка?

— Да. А что?

— Здесь остались только отдельные сообщения. Основная часть диалога отсутствует.

Андрей наклонился к экрану.

— Как отсутствует? Она была здесь.

— Вы удаляли сообщения?

— Нет.

Следователь проверил информацию ещё раз, затем попросил показать контакты и историю звонков. Андрей выполнил просьбу. Несколько номеров, по которым он пытался связаться с заказчиком, теперь не давали никакой полезной информации. При попытке найти компанию по указанному названию не удавалось обнаружить ничего, что подтверждало бы её существование.

— Возможно, переписка была удалена другим участником, — предположил следователь. — Некоторые приложения позволяют удалять сообщения для обеих сторон.

— Именно поэтому я и говорю, что это сделали они! — Андрей подался вперёд. — Я ничего не удалял. Они дали мне заказ, прислали координаты, договорились об оплате. Я поднял предмет, и теперь они исчезли. Вы понимаете, насколько это подозрительно?

— Понимаю. Но подозрение ещё не доказывает, что компания действительно существовала.

— У меня есть платёж!

Следователь попросил показать банковскую операцию.

Андрей открыл приложение и нашёл перевод. Сумма была небольшой, но соответствовала предварительной оплате за работу. Он развернул экран к следователю.

Тот внимательно изучил сведения.

— Перевод прошёл через посредника. По этим данным установить личность заказчика сразу не получится. Мы направим запрос, но это займёт время.

— А название компании?

— По указанным вами реквизитам зарегистрированной организации мы не нашли.

— Значит, вы будете искать дальше?

— Мы проверим доступные сведения.

Андрей откинулся на стуле. В груди снова нарастало знакомое напряжение.

У него забрали почти всё, что могло объяснить происходящее. Заказчик, с которым он разговаривал. Переписка, где обсуждались условия работы. Компания, которой он собирался передать находку. Всё словно исчезало, стоило ему попытаться приблизиться к ответу.

— Я не сумасшедший, — тихо произнёс он. — Я не выдумал этот заказ.

— Никто не обвиняет вас в этом, — ответил следователь. — Но пока мы располагаем только вашими показаниями, банковской операцией и металлическим предметом, происхождение которого ещё предстоит установить.

— А моя дочь?

Следователь выдержал короткую паузу.

— Мы зарегистрируем заявление о пропаже ребёнка. Проверим обстоятельства исчезновения, опросим сотрудников лаборатории, изучим записи видеонаблюдения. Если появятся новые сведения, мы с вами свяжемся.

— Мне не нужны обещания, — сказал Андрей. — Мне нужно найти дочь.

— Я понимаю.

Но по его голосу Андрей не мог понять, действительно ли тот понимал.

***

Позже они вместе со следователем и ещё одним сотрудником просмотрели записи камер. Максим уже передал копии видео, а Андрей несколько раз повторил, что происходило в лаборатории.

Полицейские смотрели запись внимательно. На отдельных кадрах они останавливались, увеличивали изображение, проверяли последовательность событий.

Маша входила в помещение вместе с отцом. Некоторое время находилась у стола. Потом вставала, подходила к металлическому предмету и протягивала руку.

После этого изображение на мгновение искажалось.

Девочка исчезала.

Один из сотрудников отмотал запись назад и запустил снова.

— Может быть, технический сбой? — спросил он.

— На соседней камере то же самое, — ответил Андрей. — Мы уже проверяли.

Полицейский переключил изображение. На другой записи Маша тоже исчезала между двумя кадрами.

— Камеры синхронизированы? — спросил следователь.

— Да, — ответил Андрей. — Максим проверял.

Следователь ещё раз просмотрел оба фрагмента.

— Необычно, — наконец произнёс он. — Мы запросим техническую экспертизу записей. Проверим оборудование и выясним, не было ли вмешательства в систему видеонаблюдения.

— А если вмешательства не было?

— Тогда будем рассматривать другие версии по мере поступления результатов.

— Какие ещё версии? — Андрей посмотрел на него. — Вы же сами видите, что она просто исчезла!

— Я вижу, что на записи отсутствует момент, когда девочка покидает помещение. Но запись не позволяет установить, что именно произошло. Мы обязаны проверить все возможные объяснения.

Андрей хотел возразить, но Марина сжала его руку.

Она сидела рядом, почти не двигаясь. За время разговора её лицо осунулось, глаза покраснели. Она слушала каждое слово, цепляясь за формулировки, за обещания проверить записи, за возможность, что кто-то всё-таки сможет найти объяснение.

— Вы сможете осмотреть сам предмет? — спросила она.

— Где он сейчас?

— В лаборатории, — ответил Андрей. — Мы оставили его у Максима.

— Хорошо. Мы свяжемся с ним и организуем осмотр. Пока не следует перемещать предмет или проводить с ним какие-либо эксперименты без согласования.

Андрей кивнул.

Он хотел сказать, что никакие обычные исследования не помогут, потому что дело явно не в куске металла. Но доказательств у него не было. Только исчезновение дочери и ощущение, что он прикоснулся к чему-то, чего не должен был находить.

Следователь закрыл папку.

— На данный момент мы проверим все сведения, которые вы предоставили. Вам лучше вернуться домой и оставаться на связи. Если появится какая-либо информация, немедленно сообщите нам. И мы сами свяжемся с вами, как только получим результаты.

— То есть мы должны просто сидеть дома? — спросил Андрей.

— Я не прошу вас сидеть без дела. Но не пытайтесь самостоятельно вмешиваться в работу с предметом или искать людей, о которых у нас пока нет достоверных сведений. Это может затруднить расследование.

— А если мы найдём что-то раньше вас?

— Тогда сообщите нам.

Андрей посмотрел на Марину. Она сидела, опустив глаза, и медленно крутила в пальцах телефон Маши.

Он понял, что спорить бесполезно. Они пришли сюда в надежде, что полиция сможет найти хотя бы одну зацепку. Вместо этого получили подтверждение того, что заказчик, который доверил Андрею работу, словно растворился вместе со всеми следами своего существования.

И теперь им предлагали ждать.

***

На улице уже начинало темнеть.

Марина шла рядом с мужем, не глядя по сторонам. У входа в отделение она остановилась и посмотрела на него.

— Что мы будем делать?

Андрей не ответил сразу.

Ему хотелось сказать, что они найдут Машу. Что всё обязательно закончится, что однажды дочь вернётся домой, бросит рюкзак в прихожей и начнёт рассказывать о своём дне, не подозревая, сколько часов родители провели в страхе.

Но он не мог обещать того, в чём не был уверен.

— Я не знаю, — признался он. — Но я не остановлюсь.

Марина закрыла глаза. По её щеке скатилась слеза.

— Она просто хотела посмотреть лабораторию?

— Да.

— Она так ждала этого. Ты рассказывал ей, что когда-нибудь покажешь, как работают учёные. Но почему сегодня?

Андрей опустил голову.

— Я думал, что ничего плохого не случится.

— Я тоже так думала, когда отпускала её с тобой.

Эти слова не были обвинением. От этого они ранили ещё сильнее.

Марина отвернулась и заплакала. Андрей обнял её за плечи, и некоторое время они стояли молча, не замечая прохожих.

Потом Марина вытерла лицо.

— Поехали домой. Вдруг она…

Она не закончила.

Андрей открыл машину, помог жене сесть и занял водительское место. Перед тем как завести двигатель, он достал телефон и ещё раз посмотрел на сохранённые данные заказчика.

Номер больше не отвечал. Переписка исчезла. Название компании не находилось ни в одном доступном источнике.

Он убрал телефон и завёл двигатель.

Впервые за много лет Андрей чувствовал себя совершенно беспомощным. Он не знал, где искать дочь, кому доверять и что именно произошло в лаборатории.

Но одно он знал точно: Маша не ушла сама.

И пока он не найдёт объяснение её исчезновению, он не сможет вернуться к прежней жизни.

Ни на минуту.

***

Следующие несколько недель превратились для Андрея в бесконечное ожидание.

Полиция проверила всё, что могла. Опросила сотрудников лаборатории, изучила записи видеонаблюдения, запросила сведения о заказчике и попыталась восстановить удалённую переписку. Андрей несколько раз приезжал в отделение, надеясь услышать хотя бы одну новость, но каждый раз разговор заканчивался одинаково: новых зацепок нет, расследование продолжается.

Экспертиза металлического предмета тоже не дала ничего полезного.

Согласно заключению, это был обычный металлический объект неизвестного бытового или промышленного назначения. Никаких особых свойств специалисты не обнаружили. Материал не представлял опасности, следов необычного воздействия на него не нашли. Никаких оснований считать его чем-то особенным у экспертов не было.

Предмет вернули.

Андрей прочитал заключение дважды, потом отложил документ и долго смотрел в окно.

Обычный кусок металла.

Эти слова звучали почти издевательски.

Он сам поднял находку со дна. Сам принёс её в лабораторию. Сам видел, как Маша прикоснулась к ней и исчезла. Он помнил каждую секунду того утра, каждое движение дочери, каждую деталь в комнате.

И теперь ему предлагали принять, что предмет не имеет никакого отношения к случившемуся.

Но если это был обычный металл, то как объяснить исчезновение ребёнка?

Никак.

Именно поэтому Андрей не мог смириться с результатами экспертизы.

Марина пыталась держаться. Она не могла ходить в больницу, всё время сидела на первом этаже и при каждой возможности проверяла телефон. Иногда ей казалось, что она слышит, как открывается входная дверь, и на мгновение она замирала, ожидая знакомых шагов дочери. Потом тишина возвращалась, и Марина снова понимала, что ничего не изменилось.

Они почти перестали разговаривать о будущем. Любой разговор сводился к Маше: что ещё можно проверить, кому позвонить, куда обратиться. Андрей продолжал искать информацию о заказчике, но каждый новый поиск приводил в никуда.

Самым тяжёлым было то, что никто не отрицал самого факта исчезновения.

Запись существовала. Люди видели её. Даже полицейские не могли объяснить, что произошло между двумя кадрами.

Но после первых дней все словно договорились не задерживаться на этой детали.

В официальных документах говорилось об исчезновении ребёнка при невыясненных обстоятельствах. В заключении по видеозаписям отмечалось, что момент ухода из помещения не зафиксирован. В отчёте об экспертизе металлического предмета не было ни слова о том, что он мог иметь отношение к исчезновению.

Каждый занимался своей частью работы. Каждый придерживался того, что мог проверить и объяснить.

А то, что не укладывалось в привычную картину мира, оставалось за пределами разговоров.

Андрей понимал, почему так происходило. Ему самому было трудно принять увиденное. Но он не мог позволить себе отвернуться от этого только потому, что происходящее не имело разумного объяснения.

Ведь Маша не перестала существовать лишь оттого, что никто не знал, где её искать.

Однажды вечером, когда Марина уже легла, Андрей снова достал папку с документами по заказу. Он разложил бумаги на столе, открыл ноутбук и начал в очередной раз проверять все сведения, которые у него сохранились.

Он искал имя представителя компании, адрес, любые упоминания о предыдущих заказах. Проверял историю платежа, просматривал старые сообщения, пытался вспомнить голос человека, с которым разговаривал перед погружением.

Ничего.

Он откинулся на спинку стула и закрыл глаза.

В памяти снова возникло лицо Маши, когда она впервые увидела лабораторию. Её восторг, вопросы, тетрадь, которую она достала почти сразу после входа. Она так хотела узнать, как работают учёные.

А он хотел всего лишь показать ей лабораторию.

Один короткий визит.

Андрей сжал ладони и опустил голову.

Он не знал, сколько ещё сможет выдерживать это ожидание. Но мысль о том, чтобы отказаться от поисков, была для него невыносима.

Телефон зазвонил неожиданно.

Андрей вздрогнул и посмотрел на экран.

Максим.

Он ответил сразу.

— Да?

— Андрей, ты можешь приехать?

Голос друга звучал непривычно. В нём не было обычной лёгкости, с которой Максим обсуждал даже самые сложные вопросы. Он говорил тихо и сосредоточенно, словно боялся потерять мысль.

— Что случилось?

— Кажется, я кое-что нашёл.

Андрей выпрямился.

— Что именно?

— По телефону не хочу объяснять. Приезжай, пожалуйста. Я покажу тебе результаты.

— Это связано с артефактом?

На другом конце повисла короткая пауза.

— Да. По крайней мере, я думаю, что связано.

Андрей уже поднимался со стула.

— Буду скоро.

Он заглянул в спальню. Марина не спала, лежала на боку и смотрела в темноту.

— Мне нужно съездить к Максиму, — тихо сказал он.

Она повернулась к нему.

— Что-то случилось?

— Он позвонил. Говорит, что нашёл какую-то зацепку.

Марина сразу села.

— Какую?

— Пока не знаю. Он хочет показать результаты.

Она несколько секунд смотрела на мужа, пытаясь понять, стоит ли надеяться. Потом медленно кивнула.

— Позвони мне, когда узнаешь.

— Обязательно.

Андрей оделся, взял ключи и вышел из дома.

Всю дорогу до лаборатории он пытался не строить предположений. За последние дни он слишком часто надеялся на каждую новую возможность, а потом сталкивался с очередным тупиком. Но сейчас в голосе Максима было что-то особенное. Не уверенность в готовом ответе, а скорее осторожное возбуждение человека, который заметил закономерность и пока не понимает, к чему она приведёт.

Когда Андрей вошёл в лабораторию, Максим уже ждал его.

На столе лежал артефакт. Рядом стояли несколько приборов, ноутбук и распечатанные графики. Вокруг было непривычно чисто: Максим убрал лишние инструменты, освободил рабочую поверхность и подготовил всё так, словно собирался проводить важный эксперимент.

— Ну? — спросил Андрей, едва закрыв дверь. — Что ты нашёл?

Максим указал на стул.

— Сначала сядь.

— Максим, не надо. Просто скажи.

— Хорошо.

Максим провёл рукой по волосам и несколько секунд смотрел на графики, подбирая слова.

— Я начал с обычных измерений. Проверил состав, структуру поверхности, реакцию на разные виды излучения. Экспертиза полиции подтвердила то, что я и сам видел: если рассматривать предмет как кусок металла, в нём нет ничего выдающегося.

— То есть они правы?

— Нет. Я не это сказал.

Максим придвинул к нему один из графиков.

— Когда я изучал результаты, меня заинтересовало одно несоответствие. Приборы фиксировали слабые отклонения, которые не удавалось воспроизвести постоянно. Сначала я решил, что дело в погрешности. Проверил оборудование, изменил условия измерений, повторил процедуру.

— И?

— Отклонения остались.

Андрей посмотрел на график, но цифры и линии ничего ему не говорили.

— Объясни человеческим языком.

— Я попробую.

Максим сел напротив.

— Ты когда-нибудь задумывался, что мы вообще называем реальностью?

— Максим, если ты сейчас начнёшь философствовать, я уйду.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Моя дочь пропала. У меня нет времени на лекцию.

Максим кивнул. Он не обиделся.

— Хорошо. Представь, что существует не один-единственный вариант мира, а несколько. Они могут быть очень похожи друг на друга, но в каждом события складываются немного иначе. В одном человек принимает одно решение, в другом — другое. И со временем различия становятся всё больше.

— Параллельные миры?

— Да. Или, если точнее, параллельные ветви реальности. Это одна из гипотез, которые обсуждаются в физике. Но важно понимать: само существование таких ветвей в том смысле, о котором я говорю, не доказано. Я никогда не видел ничего, что позволяло бы утверждать, что они доступны для наблюдения или что между ними можно перемещаться.

Он сделал паузу.

— До сегодняшнего дня я вообще не рассматривал возможность, что подобная теория может иметь отношение к реальному эксперименту.

Андрей медленно посмотрел на металлический предмет.

— И теперь рассматриваешь?

— Теперь я пытаюсь понять, не может ли эта гипотеза объяснить то, что мы наблюдали.

— Исчезновение Маши?

— Да.

В лаборатории стало тихо.

Андрей не отводил взгляда от Максима.

— Ты хочешь сказать, что моя дочь могла попасть в другой мир?

— Я пока ничего не хочу утверждать. У меня нет доказательств, что она переместилась куда-либо. Но если допустить, что запись камер отражает реальные события, а не техническую ошибку, то нам нужно рассматривать объяснения, которые раньше казались невозможными.

— И артефакт связан с этими… ветвями?

— Возможно. Я не знаю, как именно. Но результаты измерений заставили меня вернуться к одной научной работе, которую я читал несколько лет назад.

Максим открыл ноутбук и нашёл сохранённый документ.

— Там рассматривалась теоретическая возможность существования переходов между различными состояниями реальности. Не порталов в привычном смысле и не путешествий во времени. Речь шла о гипотетической связи между разными вариантами мира. Автор предполагал, что при определённых условиях такая связь могла бы проявляться как физический эффект.

— И ты считаешь, что этот предмет может быть таким переходом?

— Не совсем. Скорее, если гипотеза верна, он мог бы быть связан с обнаружением или установлением такой связи. Но это пока только предположение. Я не могу доказать, что предмет вообще выполняет какую-то функцию.

Андрей провёл ладонью по лицу.

— То есть ты говоришь, что моя дочь могла оказаться в другой реальности, но сам не знаешь, возможно ли это на самом деле.

— Да.

— И не знаешь, как её вернуть.

Максим опустил глаза.

— Пока нет.

Андрей отвернулся.

Он приехал сюда в надежде услышать, что у Максима есть конкретный план. Что тот обнаружил механизм, который можно исследовать, повторить, использовать. Что существует хотя бы один шаг, который приблизит их к Маше.

Вместо этого перед ним оказалась гипотеза, о которой его друг когда-то читал в научной работе и которую до сих пор никто не мог подтвердить.

Но это было больше, чем у них было вчера.

Андрей снова посмотрел на артефакт.

— Что нужно сделать, чтобы проверить твою гипотезу?

Максим не ответил сразу. Он посмотрел на приборы, затем на графики.

— Для начала я хочу повторить измерения в контролируемых условиях. Проверить, можно ли воспроизвести отклонения. Затем нужно понять, что именно их вызывает. Я не собираюсь просто нажимать кнопки и надеяться, что произойдёт чудо.

— Хорошо.

— Андрей, ты должен понимать: даже если мы подтвердим, что предмет связан с каким-то неизвестным физическим явлением, это ещё не значит, что мы сможем найти Машу. И тем более не значит, что сможем вернуть её.

— Я понимаю.

Но Андрей не был уверен, что действительно понимал. Он лишь знал, что больше не может оставаться в стороне.

Если исчезновение дочери было связано с артефактом, значит, ответ мог находиться здесь, в лаборатории, среди приборов и графиков, которые ещё недавно казались ему бессмысленными.

Он подошёл к столу и остановился напротив металлического предмета.

Несколько недель назад он поднял его со дна, выполнил заказ и собирался передать находку неизвестному заказчику. Он не задавал лишних вопросов, потому что работа была обычной частью его жизни.

Теперь всё изменилось.

— Давай проверять, — сказал Андрей. — Что бы это ни было, мы должны понять, как оно связано с Машей.

Максим кивнул.

Он тоже не знал, к чему приведёт их работа. Но впервые за несколько дней у него появилась возможность исследовать не только загадочный предмет, но и странные обстоятельства, при которых исчезла девочка.

Они ещё не понимали, что именно ищут.

И пока не знали, что первый ответ, который они получат, породит гораздо больше вопросов, чем сможет разрешить.

***

ГЛАВА 2

***

Андрей ещё раз посмотрел на артефакт.

— Допустим, твоя гипотеза верна. Что тогда должно произойти? — спросил он.

Максим пожал плечами.

— Если бы я знал, мы бы сейчас не сидели здесь и не строили предположения.

— А что показывают измерения?

— Пока ничего, что можно было бы уверенно связать с исчезновением Маши. Я пробовал менять положение предмета, освещение, температуру. Проверял реакцию на разные воздействия. Ничего определённого.

Андрей подошёл ближе к столу.

— А если дело не в самом предмете, а в том, кто к нему прикасается?

Максим задумался.

— Возможно. Но у нас слишком мало данных. Маша коснулась его и исчезла. Ты касался его на дне и, по твоим словам, увидел какие-то образы. Однако мы не знаем, связано ли одно с другим. Полиция проводила с предметом множество опытов, к нему наверняка не раз прикасались. И раз тебе его вернули, значит, он реагирует не на всех. По крайней мере, это логично предположить.

— Значит, нужно попробовать взять его и нам.

— Андрей, я бы не торопился.

— А я уже несколько дней ничего не делаю, кроме как жду. Полиция ждёт, эксперты ждут, все ждут. А Маша где-то там, если твоя гипотеза хотя бы отчасти верна.

Максим посмотрел на друга. Возразить было нечего. Он и сам понимал, что осторожность не приближает их к ответу, хотя и не хотел подвергать Андрея опасности.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Но давай без резких движений. Просто коснёшься поверхности. Если заметишь что-то необычное, сразу скажешь.

Андрей протянул руку.

На этот раз он не испытывал того любопытства, которое заставило его поднять находку со дна. Он хотел понять, что произошло с дочерью. Если артефакт действительно был связан с её исчезновением, он не собирался оставлять эту возможность неисследованной.

Его пальцы коснулись металла.

Ничего не произошло.

Андрей подождал несколько секунд, затем осторожно провёл пальцами по поверхности. Металл оставался холодным и твёрдым. Никаких образов, странных ощущений или изменений вокруг.

Он убрал руку.

— И?

— Ничего.

— Ты что-нибудь почувствовал?

— Только холодный металл.

Максим записал результат.

— Это ещё ничего не доказывает. Возможно, для возникновения эффекта нужны определённые условия.

— Или всё это вообще никак не связано с предметом, — мрачно заметил Андрей.

— Возможно и это.

Андрей отошёл от стола и провёл ладонями по лицу. Он чувствовал, как усталость последних дней постепенно превращается в раздражение. Каждая попытка найти объяснение заканчивалась очередным тупиком.

Он хотел вернуться домой, закрыть глаза и хотя бы на минуту перестать думать о том, что Маша где-то без него. Хотел оказаться там, где не было бы полицейских, пустых кабинетов, бесполезных заключений и вопросов, на которые никто не мог ответить.

Просто в тихом месте. Подальше от всего.

Андрей машинально взял артефакт со стола. Он не собирался ничего проверять — просто поднял его, продолжая думать о своём. Металл удобно лёг в ладонь, и он невольно сжал пальцы.

В следующую секунду воздух вокруг него словно провалился.

Андрей не успел даже вдохнуть.

Лаборатория исчезла.

На мгновение он ощутил, будто земля ушла из-под ног, а тело потеряло вес. Не было ни боли, ни удара — только короткое, невозможное чувство перемещения, которое нельзя было сравнить ни с падением, ни с погружением под воду.

Потом всё закончилось.

Андрей пошатнулся и едва удержался на ногах.

В лицо ударил влажный ветер.

Он резко поднял голову.

Перед ним простирался океан.

Волны медленно накатывали на берег, разбивались о песок и отступали, оставляя на нём тонкую пену. Солнце висело невысоко над горизонтом, отражаясь в воде длинной светлой полосой. Ветер приносил запах соли и водорослей.

Никаких машин. Никаких голосов. Никаких стен.

Только вода, песок и бесконечная линия горизонта.

Андрей несколько секунд стоял неподвижно, пытаясь понять, где находится.

Он посмотрел под ноги. Песок. Затем обернулся.

За его спиной тянулась полоса невысокой растительности, а дальше виднелись холмы. Ни здания лаборатории, ни дороги, по которой он приехал, ни даже знакомых ориентиров.

Он повернулся в другую сторону.

Океан.

Тот самый океан, о котором он только что подумал.

— Что за…

Андрей осёкся и посмотрел на свою руку.

Артефакт всё ещё был у него в ладони.

Он сжал его сильнее, будто боялся, что предмет может исчезнуть так же внезапно, как лаборатория. Затем медленно разжал пальцы и внимательно осмотрел поверхность.

Металл выглядел точно так же, как прежде.

Андрей поднял глаза на берег и снова огляделся. Он не знал, сколько времени прошло. Не знал, где находится и как далеко от лаборатории. Но одно понимал совершенно ясно: он не мог добраться сюда обычным способом.

Ещё секунду назад он стоял рядом с Максимом.

Теперь находился у океана.

А в руке держал предмет, который не выпускал с того момента, как произнёс своё желание.

Андрей вспомнил слова Максима о параллельных ветвях реальности. Раньше они казались ему слишком отвлечёнными, почти фантастическими. Но теперь перед ним стоял факт, который невозможно было объяснить ни усталостью, ни ошибкой наблюдения.

Он посмотрел на артефакт ещё раз.

— Это ты сделал?

Ответа, разумеется, не последовало.

Андрей осторожно повернул предмет в ладони. Никаких кнопок, переключателей или обозначений. Ничего, что подсказывало бы, как им управлять.

И всё же он оказался здесь именно после того, как произнёс вслух, куда хотел попасть.

Не просто подумал об океане.

Подумал, что хочет туда, где спокойно.

А потом оказался здесь.

Андрей медленно опустился на корточки и провёл свободной рукой по лицу. Сердце колотилось так, словно он только что вынырнул после слишком глубокого погружения.

Он не понимал, как работает артефакт. Не знал, переместился ли он в другое место на Земле или оказался в другой реальности. Не мог даже определить, прошло ли в лаборатории столько же времени, сколько здесь.

Но он больше не сомневался, что находка обладает каким-то свойством, которое невозможно объяснить обычной физикой.

И если она действительно перенесла его сюда, значит, возможно, она перенесла куда-то и Машу.

Эта мысль заставила его подняться.

Страх никуда не исчез. Но впервые за последние дни рядом с ним появилось нечто другое.

Надежда.

Андрей посмотрел на океан, затем на предмет в своей руке.

— Хорошо, — произнёс он тихо. — Если ты можешь переносить меня в другие места, значит, мы попробуем найти её.

Он ещё не знал, как именно это сделать. Не знал, сколько существует таких мест и можно ли вернуться туда, откуда пришёл.

Но теперь у него был первый настоящий факт, за который можно было держаться.

Артефакт не был обычным куском металла.

И он только что перенёс Андрея туда, куда тот захотел попасть.

***

Андрей ещё долго стоял на берегу, пытаясь осмыслить произошедшее. Ветер трепал его одежду, волны накатывали на песок, а артефакт по-прежнему лежал в ладони, ничем не выдавая своих возможностей.

Первым порывом было немедленно попытаться вернуться к Максиму. Но Андрей заставил себя остановиться.

Если артефакт действительно перенёс его в другое место, то, возможно, Маша тоже оказалась где-то здесь. Вдруг она попала на этот берег? Вдруг находится неподалёку и просто не знает, как вернуться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.